

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 August 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать седьмая сессия

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике****Резюме*

Выводы, представленные в настоящем докладе и основанные на результатах 480 опросов и других показаниях за период с 20 января по 15 июля 2014 года, свидетельствуют о том, что поведение воюющих сторон в Сирийской Арабской Республике явилось причиной неизмеримых страданий гражданского населения.

Правительственные войска продолжали массовые расправы и широко-масштабные нападения на гражданских лиц, систематически совершая преступления, соотносимые с преступлениями против человечности, в форме убийств, пыток, изнасилований и насильственных исчезновений. Правительственные войска совершали грубые нарушения прав человека и военные преступления, связанные с убийствами, захватами заложников, применением пыток, изнасилованиями и сексуальным насилием, вербовкой и использованием детей в военных действиях, а также с обстрелами гражданских лиц. Правительственные войска игнорировали ту особую защиту, которой пользуются больницы, медицинские и гуманитарные работники. Неизбирательные и несоразмерные воздушные бомбардировки и обстрелы приводили к массовой гибели гражданских лиц и сеяли террор. Правительственные войска применяли хлорный газ, являющийся запрещенным видом оружия.

* Приложения к настоящему докладу воспроизводятся в том виде, в каком они были получены, и только на том языке, на котором они были представлены.

GE.14-12215 (R) 011014 011014

* 1 4 1 2 2 1 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Называемые в докладе негосударственные вооруженные группы совершали массовые расправы и военные преступления, включая убийства, казни без надлежащего судебного разбирательства, применение пыток, захваты заложников, нарушения норм международного гуманитарного права, равнозначные насильственным исчезновениям, изнасилования и сексуальное насилие, вербовку и использование детей в военных действиях, нападения на пользующиеся защитой объекты. Их мишенями становились медицинские работники, служители культа и журналисты. Вооруженные группы осаждали и неизбирательно обстреливали районы проживания гражданского населения, а в некоторых случаях сеяли ужас среди мирных жителей, взрывая автомобили в этих районах. Члены группировки "Исламское государство Ирака и Аш-Шама" (ИГИШ) совершали пытки, убийства, акты, равнозначные насильственным исчезновениям, и принудительные перемещения в рамках нападений на гражданское население в мухафазах Алеппо и Эр-Ракка, равносильные преступлениям против человечности.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–6	4
А. Проблемы	2–3	4
В. Методология	4–6	4
II. Динамика развития конфликта	7–19	4
А. Правительственные войска	10–12	5
В. Негосударственные вооруженные группы	13–19	5
III. Нарушения, касающиеся обращения с гражданскими лицами и комбатантами, не участвующими в боевых действиях	20–97	7
А. Массовые расправы и другие незаконные убийства	20–38	7
В. Захват заложников	39–44	10
С. Насильственные исчезновения	45–51	11
D. пытки и жестокое обращение	52–74	12
E. Сексуальное и гендерное насилие	75–83	15
F. Нарушения прав детей	84–97	17
IV. Нарушения, касающиеся ведения боевых действий	98–135	20
А. Незаконные нападения	98–108	20
В. Пользующиеся особой защитой лица и объекты	109–114	22
С. Применение незаконного оружия	115–118	24
D. Отказ в экономических, социальных и культурных правах и основных свободах	119–130	24
E. Произвольные и принудительные перемещения	131–135	26
V. Выводы и рекомендации	136–148	27
А. Выводы	136–140	27
В. Рекомендации	141–148	28
Приложения		
I. Correspondence with the Government of the Syrian Arab Republic		30
II. Political context		34
III. Humanitarian context		36
IV. Special mandate on massacres		37
V. Specially protected persons and objects		49
VI. Map of the Syrian Arab Republic		52

I. Введение

1. В настоящем докладе независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике¹ излагает свои выводы, которые основаны на расследованиях, проведенных с 20 января по 15 июля 2014 года. Настоящий доклад следует рассматривать совместно с предыдущими докладами Комиссии².

A. Проблемы

2. Расследования Комиссии по-прежнему серьезно ограничивает отказ в предоставлении доступа в Сирийскую Арабскую Республику.
3. Переписка между Постоянным представительством Сирийской Арабской Республики и комиссией прилагается к настоящему докладу (см. приложение I).

B. Методология

4. Комиссия использовала стандартную методологию, основанную на практике комиссий по расследованию и на деятельности по расследованию нарушений прав человека. Комиссия опиралась прежде всего на сведения, полученные "из первых рук".
5. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, основана на результатах 480 опросов проведенных в регионе и из Женевы. За период с сентября 2011 года комиссия провела в общей сложности 3126 опросов, а также собрала и проанализировала фотографии, видеозаписи, материалы спутниковой съемки, медицинские отчеты и другие документальные материалы. Расследование охватывало сообщения, поступавшие от правительств и из неправительственных источников, результаты экспертных анализов и доклады Организации Объединенных Наций.
6. Критерий доказывания считается соблюденным, если комиссия имеет разумные основания полагать, что произошедшее событие соответствует его описанию.

II. Динамика развития конфликта

7. Правительственные войска и негосударственные вооруженные группы продолжали ожесточенные бои. Хотя всем воюющим сторонам удавалось добиться успехов в различных областях, никто, как видно, не способен достичь полной военной победы.
8. Появление многочисленных фронтов, где в боях участвуют различные местные и региональные группы, усугубило сложность конфликта. Непрерывающееся участие экстремистских боевиков, мобилизованных всеми сторона-

¹ В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Карен Кёнинг Абу-Заяд, Витит Мунтарбхорн и Карла дель Понте

² S-17/2/Add.1, A/HRC/19/69, A/HRC/21/50, A/HRC/22/59, A/HRC/23/58, A/HRC/24/46 и A/HRC/25/65.

ми по религиозному и/или этническому признаку привело к поляризации конфликта.

9. Последствия военных действий проявляются уже не только на сирийской территории. Непрерывный приток иностранных боевиков, успех экстремистских групп, рост межконфессиональной напряженности, конкурентная борьба за ресурсы, такие как вода, нефть и газ и все более уязвимое социально-экономическое положение способствуют чрезмерному распространению насилия, воздействуя на региональный мир и стабильность. Ощутим риск дальнейшего разрастания конфликта.

A. Правительственные войска

10. Правительственные войска³ медленно, но в то же время значительно продвинулись в большинстве стратегических районов. В ключевых мухафазах, в том числе в Риф-Дамаске, Хомсе и Алеппо, они сократили размеры территорий, удерживаемых оппозицией, и разрушили ее коммуникационные пути. Однако прямые столкновения с Исламским государством Ирака и Аш-Шама (ИГИШ) происходили редко и в основном ограничивались нанесением отдельных авиаударов в мухафазах Эр-Ракка, Алеппо и Дейр-эз-Зор.

11. Возможности правительственных войск были расширены за счет принятия действенных мер организационного, стратегического и тактического характера. Правительство приобретает нарастающую способность сосредотачивать все элементы военной мощи в ходе наступательных операций против приоритетных целей. Ему удалось удержать позиции в мухафазах, где оно не может или не желает проводить наступление, таких как Идлиб и Дерья. В рамках своей стратегии по контролю за населением оно совместило длительные осады с интенсивными бомбардировками и артобстрелами, за которыми последовали десятки случаев вынужденного перемирия в Хомсе, Дамаске и их окрестностях. За вынужденным перемирием, являющимся частью правительственной стратегии осады и бомбардировок, зачастую следуют массовые аресты мужчин призывного возраста, многие из которых потом исчезают.

12. Правительство продолжает опираться на техническую помощь, помощь в области учебной подготовки и логистики, оказываемую внешними союзниками. Правительственные войска в последнее время испытывали нехватку в боеспособном личном составе, поскольку иракские ополченцы вернулись в Ирак, и это ограничило их способность развертывать подразделения одновременно на нескольких фронтах.

B. Негосударственные вооруженные группы

1. Антиправительственные вооруженные группы

13. Вооруженные группы одновременно развертывались на нескольких фронтах для борьбы с правительственными войсками, ИГИШ и между собой. В связи с отсутствием необходимого боевого потенциала они не смогли обратить вспять наступление своих противников в районах, которые ранее являлись

³ "Правительственные войска", если не указано иное, включают в себя сирийские вооруженные силы, силы разведки и связанные с ними иностранные и местные ополченские формирования, в том числе отряды "Хизбаллы", "шабиха" и народные комитеты/отряды национальной обороны.

частью их основных опорных пунктов в мухафазе Риф-Дамаск, восточной части мухафазы Алеппо и в мухафазе Дейр-эз-Зор. Ослабленные внутренней борьбой, они пострадали от массового дезертирства в ИГИШ, поскольку последнее обладает большими финансовыми и оперативными возможностями.

14. Военные успехи в мухафазах Деръа и Идлиб выявили способность некоторых вооруженных групп препятствовать восстановлению полного контроля правительства над территорией страны. В большинстве случаев для того, чтобы добиться этих побед, вооруженные группы, признанные в качестве умеренных, продолжали действовать под руководством специальных оперативных центров при тесной координации с экстремистскими группами, включая подразделение "Аль-Каиды" – "Джебхат-ан-Нусра".

15. Разногласия и соперничество не давали повстанцам возможности повысить свою оперативную эффективность. Несмотря на многочисленные инициативы по реструктуризации, они не смогли объединиться в сплоченную структуру под единым командованием ввиду идеологических, политических, племенных и личных разногласий. Усилия внешних покровителей по укреплению так называемой "испытанной умеренной вооруженной оппозиции" не смогли переломить ситуацию, которая характеризуется доминированием радикальных вооруженных групп.

2. Исламское государство Ирака и Аш-Шама

16. Недавние успехи ИГИШ в Ираке способствовали наращиванию его военного потенциала, что серьезным образом повлияло на баланс сил в Сирийской Арабской Республике как с материальной, так и с психологической точек зрения. Значительно улучшив свою организацию и финансирование за счет захвата значительных ресурсов и военной техники в Ираке, группировка усилила контроль над обширными территориями северных и восточных мухафаз, особенно в богатой нефтью мухафазе Дейр-эз-Зор. ИГИШ все больше ведет борьбу с антиправительственными вооруженными группами, включая группу "Джебхат-ан-Нусра", курдские вооруженные группы, и в меньшей степени с правительственными войсками.

17. Помимо привлечения более опытных и идеологически мотивированных иностранных боевиков после провозглашения себя Исламским халифатом ИГИШ привлекло в свои ряды большое число сирийцев, особенно вследствие заключения союзов с местными племенами в мухафазах Эр-Ракка, Эль-Хасеке и Дейр-эз-Зор. Для пресечения недовольства населения его жесткими методами руководства ИГИШ проводит стратегию, предусматривающую наведение порядка путем сочетания жестокости и предоставления основных услуг, таких как обеспечение безопасности и занятости.

3. Курдские вооруженные группы

18. Курдское народное ополчение (КНО) продолжило усиливать свой контроль над де-факто саморегулируемыми курдскими районами на севере, а именно: Африн, Айн-эль-Арабе и Аль-Джазирой. Оно успешно отражало нападения ИГИШ на контролируемой им территории на границе с Ираком и Турцией.

19. Сообщалось о возобновлении насилия в Айн-эль-Арабе (Алеппо) после того, как ИГИШ начало наступление с применением современного оружия, захваченного в Ираке. Речь шла об отдельных столкновениях между КНО и местными подразделениями сил национальной обороны в городах Камышлы и Эль-Хасеке.

III. Нарушения, касающиеся обращения с гражданскими лицами и комбатантами, не участвующими в боевых действиях

A. Массовые расправы и другие незаконные убийства⁴

1. Правительственные войска

20. Увеличилось число сообщений о случаях смерти в заключении в государственных центрах содержания под стражей в Дамаске. В подавляющем числе случаев правительство не признало большинство фактов содержания под стражей и смерти в тюрьмах, в то время как родственники получали информацию от бывших заключенных или подкупленных чиновников.

21. Содержавшиеся под стражей лица умирали от ран, нанесенных во время пыток, а также от отсутствия питания и медицинской помощи. К тому же многим семьям было отказано в предоставлении информации об обстоятельствах смерти их близких. Когда семьи официально информировались, то им сообщалось, что данный заключенный скончался от сердечного приступа. Отец одного из погибших, которому сообщили о смерти его 28-летнего сына, заявил: "Кажется, что в Сирии теперь все умирают от сердечного приступа", что свидетельствует о широко распространенной практике сирийских властей скрывать причины смерти.

22. Поступали многочисленные сообщения о смерти в заключении в следственном изоляторе авиабазы в Меззехе, в отделениях военной безопасности 215 и 235 и в тюрьме Седная. Как правило, семьи направляются в отдел военной полиции в Кабуне, а затем в военный госпиталь в Тишрине. В большинстве случаев тела не возвращаются. Согласно сообщениям их погребают на кладбище в Наджхе. В связи с отсутствием доступа эта информация не может быть подтверждена.

23. В январе отдел военной полиции в Кабуне информировал одну семью о том, что их родственник мужского пола, который был задержан и исчез в 2011 году, скончался от сердечного приступа. Эта семья была направлена в военный госпиталь в Тишрине, чтобы получить свидетельство о смерти, однако тело забрать не смогла. В марте члены другой семьи обратились в отдел военной полиции в Кабуне с просьбой получить свидание с родственником, задержанным в ноябре 2011 года. Их направили в военный госпиталь в Тишрине, где они получили документ о том, что их родственник содержался в тюрьме Седная и скончался от остановки сердца в августе 2013 года. Тело возвращено не было. 9 мая пожилой мужчина был арестован при попытке пересечь границу с Ливаном. Через четыре дня его жена получила звонок от муниципальных властей Дамаска с информацией о том, что она может забрать тело своего мужа из военного госпиталя в Тишрине. Она была очень напугана и не поехала туда. Другие военные госпитали, в особенности военный госпиталь в Меззехе, известный как госпиталь № 601, также выдавали свидетельства о смерти семьям.

24. В середине 2013 года 12-летний мальчик был арестован в Дамаске после разговора со своим двоюродным братом, членом вооруженной группы. Семья наняла адвоката, который выяснил, что мальчик содержался в отделении военной безопасности 235. После направления дела в суд судья информировал их,

⁴ См. также приложение IV.

что мальчик находится в частной больнице. По прибытии в больницу родителям сообщили, что их сын мертв. На его теле были следы жестоких пыток, включая пытки электрическим током.

25. Другие семьи были информированы о смерти их близких бывшими заключенными. Эти смерти не были официально признаны и тела не были выданы, поэтому эти случаи невозможно подтвердить. Были также получены сообщения о случаях смерти во время содержания под стражей в период с марта 2011 года по декабрь 2013 года.

26. Был проведен предварительный анализ и судебно-медицинская экспертиза 26 948 фотографий, предположительно сделанных в 2011–2013 годах в государственных следственных изоляторах. Среди них были фотографии заведенных дел и умерших задержанных, на телах которых видны следы пыток и результаты плохого питания. Некоторые элементы, как например: определенное с помощью фотографий местоположение военного госпиталя № 601 в Дамаске, методы пыток и условия содержания, подтверждают давние выводы комиссии о систематических пытках и гибели задержанных лиц. Расследование продолжается, и выводы во многом будут зависеть от идентификации последующих метадаанных.

27. Правительственные войска, окружившие осажденный район восточной части Гуты (Риф-Дамаск), стреляли на поражение в гражданских лиц, пытавшихся его покинуть. В марте гражданские лица, включая женщин и детей, услышав о том, что дорога открыта, стали покидать Аль-Хаджар-аль-Асвад. Они несли белый флаг. Когда они были в пределах 500 метров от государственного контрольно-пропускного пункта, выстрелом снайпера была убита одна женщина, что вынудило группу отступить. В апреле 14-летний мальчик был застрелен при попытке покинуть восточную часть Гуты в поисках еды через контрольно-пропускной пункт Аль-Мухаям.

28. Правительственные войска совершали незаконные убийства как часть широкомасштабного наступления на гражданское население. Такое наступление включало в себя интенсивные обстрелы и бомбардировки мест проживания гражданского населения и нападения на гражданских лиц в целях ареста, заключения под стражу и ликвидации на том основании, что они имеют связи с оппозицией правительству или участвуют в ней. Координационная роль и активное участие государственных учреждений в таких нападениях указывает на то, что они, по сути, организовывались как часть институциональной политики. Незаконные убийства являются частью таких нападений и представляют собой преступления против человечности. Правительственные войска также совершали военные преступления в виде убийств и произвольного лишения жизни людей.

2. Негосударственные вооруженные группы

а) Антиправительственные вооруженные группы

29. В Аль-Матайехе (Дерья) боевики Исламского фронта убили нескольких мужчин, подозреваемых в сотрудничестве с правительством. В марте один мужчина был похищен из своего дома. Его тело было обнаружено позже в этот же день с пулевым ранением в грудь. 20 мая еще один мужчина был задержан Исламским фронтом; его обвинили в ограблении боевика из бригады Аль-Ярмук. Его тело было найдено через четыре дня с прострелянной грудью. В ходе нападения на Касаб (Латакия) вооруженные группы, включая "Джебхат-ан-Нусру", по мере продвижения внутрь города убили, по меньшей мере, двух

гражданских лиц. 22 марта, находясь уже в самом городе Касаб, они застрелили 23-летнего мужчину. Антиправительственные вооруженные группы, исполняя эти акты, совершили военное преступление в виде убийства.

b) *Исламское государство Ирака и Аш-Шама*

30. Казни в общественных местах стали обычным зрелищем по пятницам в Эр-Ракке и в контролируемых ИГИШ районах мухафазы Алеппо. ИГИШ заранее информирует о них население и приглашает приходить на казнь. В некоторых случаях боевики ИГИШ заставляют присутствовать прохожих. Дети также присутствуют на таких казнях, принимающих форму обезглавливания или стрельбы в голову с близкого расстояния. Перед казнью боевики ИГИШ объявляют о преступлениях жертвы. Тела казненных выставляются на всеобщее обозрение, зачастую в виде распятий, на срок до трех дней и служат предостережением для местного населения.

31. Жертв, как правило, обвиняют в связях с другими вооруженными группами или в нарушении Уголовного кодекса ИГИШ. Имеются также примеры казни мужчин, обвиняемых в связях с Сирийской национальной коалицией или в шпионаже в интересах правительства. Большинство казненных составляли взрослые мужчины. ИГИШ также казнило несколько мальчиков в возрасте 15–17 лет, которые, как сообщалось, являлись членами других вооруженных групп. В июле две женщины были забиты насмерть камнями толпой с одобрения ИГИШ в разных населенных пунктах мухафазы Эр-Ракка.

32. В городе Эр-Ракка казни регулярно проводятся на площади Эн-Наим и на перекрестке Ас-Са'а. Десятки случаев были задокументированы. В конце апреля ИГИШ казнило семь человек, из которых пятерым не исполнилось 18 лет, за членство в вооруженных группах. Три тела были распяты и выставлялись в течение трех дней. В тот же день двое мужчин были казнены в Табке и Слуке (Эр-Ракка). 22 марта боевики ИГИШ убили мужчину выстрелом в голову и выставили его тело на два дня в виде распятия.

33. ИГИШ, расширив свой контроль над районами в восточной части Алеппо, организовало публичные казни в Минбидже, Эль-Бабе и Джарабулусе. В Минбидже ИГИШ использует парковку в качестве места проведения казней. В феврале 15-летний мальчик был обезглавлен, как утверждается, за изнасилование. На казни присутствовали дети. Некоторые из опрошенных считали, что он был казнен за принадлежность к другой вооруженной группе. Его тело было оставлено на земле в течение двух дней. В апреле боевики ИГИШ обезглавили двух мужчин. Их тела распяли и выставили напоказ на два дня.

34. В апреле ИГИШ обезглавило двух мужчин в Аль-Бза'а в пригороде Эль-Бабы. Для присутствия на казни согнали несколько сотен человек, включая детей. Первого казнили тяжело, поскольку нож был плохо заточен. В феврале в Джарабулусе ИГИШ было обезглавлено трое боевиков из другой вооруженной группы, одному из которых было 17 лет. Их головы на палках выставлялись напоказ в течение нескольких дней после казни.

35. Имели место убийства задержанных, содержащихся ИГИШ под стражей. В феврале мужчина, обвинявшийся в похищении ребенка, был застрелен в тюрьме в Джарабулусе. В марте в Джарабулусе мужчина был взят под стражу ИГИШ по подозрению в принадлежности к другой вооруженной группе. Через три дня его семья была вызвана, чтобы забрать тело.

36. ИГИШ оправдывает свои казни религиозными законами. Опрошенные лица указывали, что задержанные, содержащиеся в тюрьмах ИГИШ, не имеют

доступа к адвокатам и не пользуются ни одним из процессуальных прав, при- сущих справедливому судебному разбирательству. Хотя расследование в отно- шении шариатских судов ИГИШ продолжается, имеются веские основания по- лагать, что ИГИШ совершало военные преступления в виде казней без надле- жащего судебного разбирательства.

37. Публично выставляя тела и не погребая их достойно в соответствии с ре- лигиозными обрядами покойных, ИГИШ нарушило нормы обычного междуна- родного гуманитарного права. ИГИШ проводило публичные казни для запуги- вания населения и обеспечения его подчинения властям.

38. ИГИШ совершало акты насилия в отношении контролируемого им граж- данского населения в мухафазах Эр-Ракка и восточной части Алеппо. Все это является продолжением и географическим распространением широких и систе- матических нападений на гражданское население, описанных в документе A/HRC/25/65. ИГИШ, являясь структурно оформленной группой, организует и направляет эти акты насилия в отношении гражданского населения, демонстри- руя тем самым организационную политику. Хотя жертвы, по всей видимости, в основном являются комбатантами, не участвующими в боевых действиях, не- законные убийства в мухафазе Эр-Ракка и в выявленных населенных пунктах мухафазы Алеппо являются частью таких нападений. Произведя такие убийст- ва, ИГИШ совершило преступление против человечности в виде убийства.

В. Захват заложников

39. Стороны конфликта продолжают захватывать заложников в нарушение международного гуманитарного и уголовного права. Большинство жертв со- ставляют женщины и дети.

1. Правительственные войска

40. Поскольку правительственные войска намеревались взять под свой кон- троль мятежные районы в Риф-Дамаске, они брали под стражу родственников женского пола разыскиваемых мужчин, чтобы заставить их сдать. В феврале мать и сестра разыскиваемого мужчины были арестованы в восточной части Гуты. Ему были направлены их фотографии вместе с сообщением о том, что они будут убиты, если он не сдастся, что он вскоре и сделал. В апреле две жен- щины, одна из которых недавно родила, были арестованы в ходе отдельных ин- цидентом на контрольно-пропускном пункте Ад-Джорджаниех по дороге в За- бадани. Также в апреле женщины были взяты в заложники в Хауш-Арабе. Во всех случаях их родственникам-мужчинам были направлены ультиматумы, в которых указывалось, что, если мужчины не сдадутся государственным вла- стям, женщины будут убиты.

2. Негосударственные вооруженные группы

а) Антиправительственные вооруженные группы

41. Вооруженные группы продолжали удерживать заложников в течение дли- тельных периодов времени. 4 августа 2013 года группы, включая "Ахрар-аш- Шам" и "Джебхат-ан-Нусра", похитили свыше 200 гражданских лиц в ходе опе- рации в деревнях в восточной части Латакии. 23 сентября 2013 года боевики Исламского фронта похитили более 56 гражданских лиц в Захре (Алеппо). В обоих случаях большинство заложников составляли женщины и дети. Хотя

небольшое число заложников было отпущено, местонахождение большинства *из них остается неизвестным.*

b) Исламское государство Ирака и Аш-Шама

42. 29 мая в Минбидже боевики ИГИШ похитили 153 мальчика-школьника в возрасте 13–14 лет из числа курдов, когда те возвращались в Айн-эль-Араб из города Алеппо, где они сдавали экзамены в конце учебного года. Пять мальчиков сбежали, а 15 были отпущены 28 июня, как сообщается, в результате обмена пленных на трех боевиков ИГИШ, задержанных КНО. 133 оставшихся заложника находятся на территории, контролируемой ИГИШ. Как утверждается, переговоры по обмену пленными с КНО продолжаются.

c) Неизвестные злоумышленники

43. В декабре 2013 года в Дамаске были зарегистрированы факты удержания заложников в целях получения выкупа. Во всех случаях вооруженные лица похищали заложников. Остается неясным, принадлежат ли злоумышленники к вооруженным группам или к бандам преступников, использующим конфликт для самообогащения.

44. Было несколько похищений без требования выкупа. В их числе похищение четырех активистов-правозащитников: Разана Зейтуна, Ваэля Хамады, Самира Халиля и Назема Хаммади, похищенных в своем офисе в Думе (Риф-Дамаск) в декабре 2013 года. Об их судьбе и местонахождении по-прежнему ничего не известно.

C. Насильственные исчезновения

1. Правительственные войска

45. Контрольно-пропускные пункты, повсеместные и неизбежные, продолжают вселять страх в сирийцев. Были документально зафиксированы многочисленные случаи насильственных исчезновений, в особенности в городах Ябруд, Бейт-Сабер, Закиех, Адра и в восточной части Гуты (Риф-Дамаск). В январе солдаты задержали мужчину, направлявшегося на работу из Аль-Гизланияха (Дамаск). Он остается пропавшим без вести, несмотря на попытки жены найти его. Страх, который вызывают контрольно-пропускные пункты, побуждает некоторых следовать более длинными и трудными маршрутами. Многие заявляли о том, что они настолько напуганы, что вынуждены оставаться у себя дома.

46. Правительственные войска начали кампании массовых арестов, ведущие к насильственным исчезновениям мужчин боепригодного возраста в контролируемых ими районах. Эта тенденция наблюдалась после объявления перемирия в Ассал-аль-Варде в апреле и в городе Хомсе в мае, а также после взятия Ябруда в марте.

47. Семьи зачастую очень напуганы, чтобы обращаться к властям для выяснения местонахождения своих близких. Те, кто обращаются с запросом, сталкиваются с систематическим отказом в предоставлении информации о судьбе исчезнувших лиц. Перед другими возникают административные барьеры, очевидно имеющие целью воспрепятствовать продолжению ими поисков. Женщина, муж которой исчез в мае 2013 года в Касве (Дамаск), постоянно справлялась о нем в местном полицейском участке и в различных отделениях службы безопасности в Кафр-Сусе (Дамаск), но безрезультатно. В марте она посетила Дворец правосудия, где заполнила формуляр. Ей было предложено зайти через

40 дней, чтобы проверить, есть ли имя ее мужа в списке пропавших лиц, вывешенном в здании суда. Когда она пришла снова, имени мужа в списках не значилось. Он по-прежнему остается пропавшим без вести.

48. В некоторых случаях семьи просто уведомляются о смерти родственников и не информируются об обстоятельствах и причинах смерти или местонахождении останков. В марте государственные должностные лица информировали членов одной семьи о смерти от сердечного приступа их родственника, исчезнувшего в апреле 2013 года в Дамаске. Когда они попытались получить копию его удостоверения личности в отделении военной полиции, там стали отрицать наличие информации о нем.

49. Хотя исчезают преимущественно мужчины, оказываемое на женщин воздействие носит серьезный и длительный характер. Женщины сталкиваются с особыми трудностями в построении новой жизни и в уходе за своими семьями в отсутствие основных кормильцев.

50. Насильственные исчезновения являются частью нападений, о которых упоминалось в пункте 28 выше, и представляют собой преступление против человечности.

2. Негосударственные вооруженные группы

Исламское государство Ирака и Аш-Шама

51. Увеличилось число сообщений о лицах, исчезнувших на территории, контролируемой ИГИШ. Одним из них является священник-иезуит, отец Паоло Далл'Оглио, который исчез в городе Эр-Ракка 28 января. ИГИШ применяет практику, которая может приводить к актам, равноценным насильственным исчезновениям, в нарушение своих обязательств в рамках международного гуманитарного права. Являясь частью нападений, рассмотренных в пункте 38 выше, их практика представляет собой преступление против человечности.

D. пытки и жестокое обращение

1. Правительственные войска

52. Государственные должностные лица продолжают совершать пытки и другие виды жестокого обращения в разведывательных органах, тюрьмах и военных госпиталях, подвергая десятки тысяч жертв невыносимым страданиям. Большинство из них гражданские лица, задержанные на контрольно-пропускных пунктах или во время боевых действий. Хотя в большинстве случаев речь идет о задержанных мужчинах, все больше поступает сообщений о женщинах, содержащихся под стражей и подвергающихся насилию в государственных учреждениях. Частота, длительность и жестокость пыток предполагают то, что жертвы, по всей видимости, будут страдать от долговременного ущерба, причиненного их психическому, а также физическому здоровью.

53. Широкое и систематическое применение пыток было документально зафиксировано на многих объектах в Дамаске, включая следственный изолятор авиабазы в Меззехе, отделение военной безопасности 215, отделение военной безопасности 235 (также известное как палестинское отделение), отделение военной безопасности 227, отделение политической безопасности Дамаска, отделение разведки военно-воздушных сил в Харасте и военный госпиталь в Харасте.

54. В январе на контрольно-пропускном пункте в восточной части Деръи был арестован мужчина, которого затем отправили в Меззех, где он оставался в течение четырех месяцев. Он подвергался ежедневным побоям. Его сокамерники тоже избивались и их прижигали сигаретами. Его освободили, не доставляя в суд. В феврале один мужчина, арестованный на контрольно-пропускном пункте между Деръой и Дамаском, был доставлен в следственный изолятор в Меззехе, где сотрудники разведслужбы избили его до потери сознания. В апреле мужчина, содержащийся в следственном изоляторе в Меззехе, был избит кулаками и трубой, а затем подвешен к потолку за запястья. Он слышал, как били других заключенных, в том числе женщин. Его принудили приложить большой палец к признательному документу, доставили без адвоката к судье, а затем освободили.

55. Один из задержанных, освобожденный в 2014 году после более чем двухлетнего пребывания в тюрьме Аль-Гирз (Деръа), рассказал о жестоких избиениях шлангами и прутьями и лишении пищи. Сейчас он частично парализован; в его медицинской карте зафиксировано повреждение спинного мозга.

56. Комиссия собрала сообщения о пытках, совершенных в 2011–2013 годах, подкрепляющие ее предыдущие выводы о преступлениях против человечности в виде пыток. В конце 2013 года одна женщина была арестована на контрольно-пропускном пункте в Джарамане (Дамаск) и доставлена в следственный изолятор в Меззехе. На допросах государственные должностные лица подвешивали ее к потолку за запястья и били по голове, туловищу и ступням. Шрамы видны до сих пор. Другую женщину, перебежчицу, содержащуюся в отделении военной безопасности 235 в конце 2012 года, избивали до тех пор, пока она не оказалась в луже крови. Ее подвешивали к потолку за запястья и держали так часами. Она слышала крики других заключенных во время допросов.

57. Среди методов пыток, применяемых государственными структурами, можно назвать жестокие побои с нанесением ударов по голове, туловищу и пяткам и длительное подвешивание за запястья к потолку или стене. Особо отмечались пытки электротоком. Физические ранения жертв соотносятся с видами пыток.

58. Наблюдался рост числа зарегистрированных случаев смерти во время содержания под стражей.

59. Условия содержания характеризовались лишением еды, воды, пространства, сна, средств гигиены, медобслуживания и жизненно важной медицинской помощи. Такие условия приводили к гибели задержанных. Большинство задержанных сообщали об острой нехватке пищи, при этом некоторые потеряли до половины своего веса во время содержания под стражей. Подобные условия содержания под стражей представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

60. Правительственные войска применяли пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в рамках своих широкомасштабных нападений на гражданское население, что свидетельствует о наличии соответствующей государственной политики. Правительственные войска продолжают совершать пытки и другие бесчеловечные акты, которые являются преступлениями против человечности, а также военными преступлениями.

2. Негосударственные вооруженные группы

а) *Антиправительственные вооруженные группы*

61. Гражданские лица из Нублы и Захры (Алеппо), взятые в заложники вооруженными группами, в том числе Исламским фронтом и "Джебхат-ан-Нусра", 23 сентября 2013 года, избивались во время содержания под стражей. Заложники были разделены на различные группы, и, по крайней мере, одна группа содержалась в условиях холода и сырости при отсутствии должного питания.

62. Ориентировочно 9 апреля неустановленные вооруженные группы продвинулись через пригород Алеппо Аз-Захру. Жители подверглись нападению боевиков. Одного из них так сильно били по пяткам, что потом он не смог ходить в течение несколько дней.

63. Журналисты, похищенные в середине 2013 года и отпущенные в 2014 году, подверглись физическому насилию со стороны членов неустановленных вооруженных групп, некоторые из которых, по всей видимости, были иностранными боевиками. Одного журналиста били по пяткам и по верхней части тела и подвешивали за запястья, часами держа его в таком положении. Других также жестоко избивали.

64. Вооруженные группы совершали военные преступления в виде пыток и жестокого обращения. Условия содержания заложников представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

б) *Исламское государство Ирака и Аш-Шама*

65. Городские площади стали местом проведения ампутаций, порки и имитации распятия в мухафазе Эр-Ракка, а также в Минбидже (Алеппо).

66. В мае боевики ИГИШ доставили волоком мужчину на площадь Ходра в городе Эр-Ракка, где ампутировали ему одну руку в наказание за кражу. Ампутация была выполнена плохо с причинением невыносимых страданий мужчине и повергла в ужас толпу, вынужденную наблюдать за этим.

67. Мужчин пороли за курение, наличие алкогольных напитков, торговлю в часы молитвы и несоблюдение поста во время Рамадана. В мае мужчин подвергли публичной порке на площади Эн-Наим в городе Эр-Ракка, после которой остались следы на спине. Мужчин пороли за публичное сопровождение "неправильно одетых" женщин-родственниц. 24 апреля в городе Эр-Ракка мужчину публично избили после того, как он и его жена были задержаны боевиками ИГИШ за то, что лицо его жены не было прикрыто. В некоторых случаях жертв привязывали к деревянной доске или кресту и публично выставляли на площадях перед поркой.

68. Были получены многочисленные сообщения о том, что женщины, появлявшиеся на публике с открытыми лицами, избивались палками патрулями боевиков ИГИШ. 26 и 30 апреля в городе Эр-Ракка были публично выпороты женщины, не выполнившие требования дресс-кода ИГИШ. Иногда порку производят женщины-члены ИГИШ.

69. Боевики ИГИШ избивают лиц, находящихся в центрах содержания под стражей в мухафазах Эр-Ракка и Алеппо, во время допросов. Среди прочего, задержанных бьют кусками кабеля. Бывшие заключенные следственных изоляторов ИГИШ в мухафазе Эр-Ракка сообщали о том, что их держали в переполненных камерах, кишастых насекомыми. В этих камерах не было ни света, ни

коек. Задержанных плохо кормили и не разрешали общаться с кем-либо за пределами изолятора.

70. Согласно ИГИШ применение телесных наказаний – ампутации и порки – производится в соответствии с религиозными законами. Ведется расследование на предмет деятельности шариатских судов и предоставления подсудимым надлежащих процессуальных прав. Комитетом по правам человека и Комитетом против пыток было признано, что применение подобных наказаний представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

71. Поркой задержанных и заложников, содержащихся под стражей, ИГИШ совершило акты пыток в нарушении своих обязательств в соответствии с общей статьей 3 Женевских конвенций. Зафиксированные условия содержания под стражей представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

72. Практикуемые ИГИШ наказания, включая ампутации и порку до крови и шрамов, приравниваются к пыткам и членовредительству. Публичный характер наказаний, включая выставление на всеобщий обзор распятых людей, представляет собой жестокое и унижающее достоинство обращение.

73. ИГИШ подвергает гражданское население на контролируемых им территориях жестоким физическим и психическим мукам и страданиям, продолжая тем самым ранее выявленные широко распространенные и систематические нападения на гражданское население. Рост числа случаев пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в отношении гражданского населения в мухафазе Эр-Ракка является дополнительным свидетельством продолжения таких нападений. Также продолжаются систематические пытки захваченных боевиков Свободной сирийской армии (ССА) и КНО.

74. ИГИШ совершило военные преступления в виде пыток и жестокого обращения. Поскольку его действия являются частью нападений, описанных в пункте 38 выше, ИГИШ совершило преступления против человечности в виде пыток и других бесчеловечных актов в мухафазах Эр-Ракка и Алеппо.

Е. Сексуальное и гендерное насилие

75. Трудно оценить размах этого явления в связи с тем, что об актах сексуального насилия не всегда сообщается или сообщается с запозданием. В беседах с женщинами-беженцами часто упоминается страх, как основной фактор при принятии решения покинуть Сирийскую Арабскую Республику.

1. Правительственные войска

76. По-прежнему поступают сообщения об изнасилованиях женщин и посягательствах сексуального характера в центрах содержания под стражей в Дамаске, имевших место с 2012 года по настоящее время. В январе 2013 года одна женщина, которой угрожали изнасилованием, заявила, что другие задержанные женщины подвергались посягательствам сексуального характера в следственном изоляторе в Меззехе. В октябре 2013 года другая содержащаяся под стражей женщина в этом же изоляторе сообщила, что ее заставили раздеться, подвергли сексуальным действиям и угрожали изнасиловать. Аналогичные случаи сексуального насилия были зафиксированы в отделении военной безопасности 215 и отделении 251 Главного управления безопасности. В январе 2014 года го-

сударственный следователь-мужчина в тюрьме в Адре трогал груди задержанной и вводил свои пальцы ей во влагалище. Задержанных женщин заставляли раздеваться догола и угрожали им изнасилованием или выставлением перед заключенными-мужчинами. Девочки, среди которых были 13-летние, содержащиеся вместе с взрослыми задержанными женщинами, подвергались посягательствам сексуального характера со стороны пенитенциарных сотрудников.

77. Правительственные войска совершали изнасилования, что является военным преступлением. Являясь частью нападений, упомянутых в пункте 28 выше, такие действия представляют собой преступление против человечности. Допуская посягательства сексуального характера, правительственные войска совершили военное преступление в виде унижающего человеческое достоинство обращения.

78. Продолжается документирование случаев гендерного насилия в отношении женщин и мужчин. Правительственные войска, особенно в мухафазах Риф-Дамаск и Деръа, подвергают арестам и помещению под стражу женщин, чтобы заставить их родственников-мужчин сдаться. Мужчины и мальчики старше 12 лет продолжают оставаться объектами нападений по признаку их пола. Аресты мужчин и мальчиков на контрольно-пропускных пунктах, окружающих неспокойные районы, представляют собой обычное явление, в результате чего мужское гражданское население этих районов не может перемещаться даже в поисках пищи или медицинской помощи и не может бежать из этих районов в случае нападения.

2. Негосударственные вооруженные группы

а) *Антиправительственные вооруженные группы*

79. Вооруженные группы, входящие в Исламский фронт, "Ахрар-аш-Шам" и "Джебхат-ан-Нусра", нападают на женщин и детей по признаку пола, чтобы использовать в качестве заложников для обмена пленными.

б) *Исламское государство Ирака и Аш-Шама*

80. В мухафазе Эр-Ракка женщины, появившиеся в общественных местах не покрыв лицо и волосы, подвергаются порке.

3. Воздействие конфликта

81. Поскольку сирийские мужчины не могут перемещаться по территории страны из-за страха ареста на контрольно-пропускных пунктах, женщинам приходится брать на себя поездки между районами в поисках продуктов, лекарств и все чаще работы. Без сопровождения мужчин они уязвимы перед физическими нападениями и подвергаются опасности ареста или похищения правительственными войсками и антиправительственными вооруженными группами.

82. Отсутствие доступа к медицинской помощи воздействует на родовое и послеродовое состояние здоровья женщин и их детей. Роженицам не разрешают проходить через государственные контрольно-пропускные пункты, и они вынуждены рожать зачастую в опасных условиях. В осажденных районах женщины рожают в нестерильных условиях и без обезболивания.

83. Сирийские мужчины часто отсутствуют по причине того, что они участвуют в боевых действиях, содержатся под стражей или же исчезают и гибнут, и это вынуждает женщин брать на себя основную заботу о своих семьях. Учитыв-

вая ограниченное количество рабочих мест как в самой Сирийской Арабской Республике, так и в лагерях беженцев, женщины всеми силами пытаются поддержать свои семьи экономически. В связи с изолированностью сирийских женщин и обрушившимися на них испытаниями, резко возросло число сообщений о случаях депрессии среди женщин. Одна беременная женщина с годовалым ребенком бежала из Алеппо после исчезновения ее мужа и гибели родителей в результате артобстрела. Не найдя родственников, которые смогли бы приютить ее с сыном и не имея возможности устроиться на постоянную работу, она сказала, что ей осталось только "плакать, рыдать и молить Бога". Трагедия заключается в том, что женщин в таком положении становится все больше.

Е. Нарушения прав детей

1. Правительственные войска

84. Война в Сирийской Арабской Республике оказывает разрушающее воздействие на жизнь детей. Дети гибнут, получают ранения и становятся калеками, непосредственно страдая от прямых последствий неизбирательного насилия правительственных войск. Они также находятся под воздействием переездов, потери родных и актов насилия, свидетелями которых они становятся и которые травмируют их психику.

85. Народные комитеты, действующие в городе Алеппо, нанимают и используют детей в качестве курьеров, шпионов и охранников. Один из членов антиправительственной вооруженной группы заявил, что в ходе военных действий были захвачены вооруженные бойцы проправительственных сил в возрасте 16–17 лет. В многочисленных сводках из Алеппо сообщается о детях в возрасте 6–13 лет, используемых правительственными войсками в рамках координированных военных операций для определения местонахождения боевиков вооруженных групп перед наступлением. Детям платили за работу информаторами, которая подвергает их риску возмездия и наказания. Один из боевиков вооруженной группы заявил, что дети, пойманные при ведении разведки для правительственных войск, задерживаются на неопределенный срок в качестве меры безопасности. Международное гуманитарное право и право прав человека запрещают использование детей для выполнения боевых и вспомогательных задач. Мобилизация или вербовка детей моложе 15 лет, в том числе для выполнения вспомогательных задач, является военным преступлением.

86. Школы в Сирийской Арабской Республике были превращены в приюты для внутренне перемещенных лиц. В ряде случаев такие школы были подвергнуты авиаударам правительственных войск, что причинило значительный ущерб их инфраструктуре⁵.

87. В Алеппо, Дамаске и Дерье регулярные вооруженные силы используют школы для военных целей, лишая детей образования и ставя образовательные учреждения под удар. Начальная школа имени Салеха Джемеля в Ас-Сабееле (Алеппо) используется в качестве казармы и пункта управления огнем. Эта школа и ее окрестности регулярно подвергаются артобстрелу. В мае 2013 года армейские танки были размещены вблизи школы в Бейт-Сабере (Дамаск). В результате школа была закрыта. Учащиеся этого района не имеют другой альтернативы для получения образования. Одна девочка из города Дерья отметила,

⁵ См. приложение IV.

что большинство школ в Дерье больше не работают, поскольку их заняли правительственные войска и они окружены снайперами.

88. Школы все чаще попадают под огонь в ходе воздушных налетов на Дерью и Алеппо⁶. В январе правительственные войска обстреляли артиллерийским огнем две школы в Даеле (Дерья). В апреле в период экзаменов за второе учебное полугодие в школу имени Хавлы Бинт Аль-Азвара в районе Аль-Арбаеен в городе Дерья попали две бочковые бомбы. В апреле и июне были зафиксированы две артиллерийские атаки с воздуха на начальные школы в Даеле и Намере (Дерья). Родители в Дамаске, Алеппо и Дерье заявили, что они не разрешают своим детям посещать занятия, поскольку школы стали "слишком опасным местом". По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), более половины сирийских детей школьного возраста, то есть свыше 2,8 млн. человек, не ходят в школу в связи с оккупацией, разрушением и небезопасностью школ.

89. Затяжные и интенсивные боевые действия и бомбардировки оставляют глубокий след в сознании детей. Родители детей из Хулаха (Хомс) рассказывали, как после трех лет насилия "их дети начинали кричать и прятаться, увидев самолет". Семьи, бежавшие из Закиеха (Дамаск) в апреле говорили, что, выжив после периода непрерывных артобстрелов, дети боялись громких звуков и страдали от недержания и приступов тревоги и паники. Мужчина, бежавший из Кудсяя (Дамаск) в марте, заявил, что его дети играют в игры, являющиеся отражением того, что они увидели и чему научились на войне.

2. Негосударственные вооруженные группы

а) Антиправительственные вооруженные группы

90. Группы, входящие в Исламский фронт, а также другие вооруженные группы, вербовали, обучали и использовали детей для участия в активных боевых действиях. Боевики в мухафазе Алеппо признали, что в их рядах имеются дети младше 18 лет. Молодые члены групп привлекаются к выполнению небоевых функций, например, они служат караульными или дозорными. После того как дети начали выполнять боевые задачи, они уже "обычно рассматриваются как взрослые". Боевик, присоединившийся к бригаде "Амар-ибн-аль-Аас" в 15 лет, рассказал, что сначала ему поручили чистить оружие, а затем взяли в бой. Его 15-летний двоюродный брат прошел подготовку в группе "Джайш-аль-Муджахидин" в 2014 году. Другой боевик из Алеппо пояснил, что дети, которым первоначально не разрешали пользоваться оружием, теперь применяют его, поскольку "эти дети больше уже не дети". Врачи, работающие в полевых госпиталях в Алеппо, регулярно оказывают помощь несовершеннолетним, получившим ранение в бою.

91. Родители пояснили, что детей в районе Ас-Суккари города Алеппо, поступивших на службу в батальоны вооруженных групп в возрасте примерно 15 лет, подтолкнули к тому бедность и отчаяние. Некоторые вооруженные группы активно вербуют детей. Один боевик из батальона "Аль-Аббас", действующего в Аль-Хаядарии (Алеппо), уточнил, что "зачастую мальчики храбрее и умнее взрослых боевиков".

92. Антиправительственные вооруженные группы также используют детей для выполнения самых разных небоевых функций, привлекая их в качестве по-

⁶ См. приложение IV.

варов, информаторов, носильщиков, а также для оказания первой помощи. Боевики отмечали, что при поимке детей, действующих в качестве информаторов, правительственные войска зачастую их убивают или заключают под стражу. Вооруженные группы нарушили запрет на вербовку и использование детей, не достигших 18-летнего возраста, в качестве боевиков и для выполнения вспомогательных функций. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, запрещает вооруженным группам вербовать или использовать детей, не достигших 18-летнего возраста, напрямую в военных действиях. Призывая или вербуя детей моложе 15 лет, в том числе для выполнения вспомогательных функций, вооруженные группы совершили военное преступление.

93. Использование вооруженными группами школ в военных целях ставило под угрозу детей и приводило к их ранению и смерти. Группа "Ахрар-аш-Шам" продолжала удерживать начальную школу Ат-Тхавра в Ас-Суккари, город Алеппо, которая была закрыта после того, как группа взяла под свой контроль здание. Это лишает детей доступа к образованию и ставит под угрозу образовательное учреждение. "Ансар-аль-Акида" использует под казарму для 50 боевиков одно из зданий, являющееся частью того же школьного комплекса, что и школа Айн Джалут⁷.

94. Прослеживается четкая тенденция использовать в качестве цели школьные дворы⁸. 19 марта мишенью стала школа Ат-Тхафаки, а 15 апреля – армянская школа Аль-Манар. Дети из районов Дамаска, неоднократно попадавшие под артобстрел антиправительственных вооруженных групп, проявляют нервозность, беспокойство и демонстрируют явные признаки стресса и психологической травмы.

b) *Исламское государство Ирака и Аш-Шама*

95. ИГИШ создало учебные лагеря для вербовки детей для выполнения боевых заданий под видом образовательного процесса. Согласно сообщению об одном из таких учебных лагерей ИГИШ в Эль-Бабе (Алеппо), ИГИШ активно вербует детей в возрасте 14–15 лет для прохождения такой же подготовки, что и взрослые, предлагая финансовое вознаграждение. В лагерях завербованные дети учатся владеть оружием и получают религиозное образование. Существование подобных лагерей, как видно, указывает на то, что ИГИШ систематически обучает детей владению оружием. Впоследствии они участвуют в активных боевых действиях в ходе военных операций, включая задания по самоподрыву в качестве террористов-смертников. В Эр-Ракке производится вербовка детей, начиная с 10 лет, для обучения в лагерях ИГИШ. Вербовкой и использованием детей, не достигших 18-летнего возраста, ИГИШ нарушило международное гуманитарное право и право прав человека. Используя детей моложе 15 лет, вооруженная группа совершила военное преступление.

96. Расширение ИГИШ в северной части Сирийской Арабской Республики значительно затруднило присутствие и деятельность гуманитарных учреждений и структур. Одна мать, которая раньше жила в Джандарисе (Алеппо), рассказала, что из-за нападений ИГИШ прекратились кампании по вакцинации. Не имея доступа к медицинской помощи, она бежала из Сирийской Арабской Республики, беспокоясь о здоровье своих детей.

⁷ См. приложение IV.

⁸ См. приложение IV.

с) *Курдские вооруженные группы*

97. Случаи вербовки КНО детей, не достигших 18-летнего возраста, были зафиксированы в документе A/HRC/25/65. В соответствии со своим обещанием от 5 июля об отказе от подобной практики КНО демобилизовало детей-солдат из своих рядов и обязалось контролировать выполнение своего обещания.

IV. Нарушения, касающиеся ведения боевых действий

A. Незаконные нападения

1. Правительственные войска

98. Правительственные войска систематически избирали мишенью гражданские лиц и инфраструктуры, демонстрируя свое намерение убивать, ранить и калечить. Целями становились рынки, магазины, больницы, школы, культовые сооружения и общественные места, где собирается большое количество гражданских лиц. Очевидная цель правительственных операций состоит в том, чтобы сделать жизнь невыносимой в районах, не находящихся под контролем правительства.

99. Помимо растущего использования местных и иностранных нерегулярных сил, правительство опирается на применение весьма разрушительной огневой мощи. Военные активизировали свою тактику, методы и приемы борьбы с вооруженными группами, поступательно вводя тяжелую артиллерию, боевые силы и средства ВВС, включая вакуумные и бочковые бомбы, и используя баллистические ракеты. Испытывая нехватку личного состава для ведения наземного наступления на всех фронтах, правительственные войска приняли стратегию, предусматривающую использование минимального количества военнослужащих и применение массивных бомбардировок в ходе наступательных и оборонительных операций.

100. В ходе наступления на Каламун (Риф-Дамаск) в феврале–апреле правительственные войска применяли тяжелое вооружение, подвергая удерживаемые вооруженными группами районы интенсивным неизбирательным бомбардировкам и артобстрелам в рамках подготовки операций наземных сил. В согласующихся сообщениях гражданских лиц, покинувших города в Каламуне, описывается, что они подвергались артобстрелам и бомбежкам по мере их продвижения к границе. Тысячи гражданских лиц спасались на машинах и пешком, направляясь из Ранкуса в Хавш-Араб, затем в Айн-ад-Джазу и потом в Ассал-аль-Вард. При наступлении на Ябруд, завершившемся входом правительственных сил в город 16 марта, производились неизбирательные артобстрелы 18-й бригадой, дислоцированной в Набаке, 155-м ракетным полком и 67-й бригадой. Истребители и вертолеты пускали ракеты воздух–земля, сбрасывали вакуумные и бочковые бомбы на город, зачастую нанося следующие друг за другом удары по районам, где наблюдались массовые скопления гражданских лиц, такие как похоронные процессии.

101. С момента своего начала в декабре 2013 года военная кампания в Алеппо унесла огромное количество жизней. Вместо того чтобы направлять военную мощь на конкретные вооруженные группы и сооружения, правительственные войска в основном наносили авиаудары и подвергали артобстрелам города и пригороды, контроль над которыми был взят вооруженными группами, включая: Аль-Мувассалат, Мьяссер, Ас-Ша'ар, Кад-Аскар, Аль-Маади, Ас-Сахур и

Масакин-Ханано в восточной части Алеппо, а также Ас-Суккари, Аз-Забедия, Сайф-ад-Давала, Джиср-аль-Хадж, Аль-Ансари-аш-Шаркит и Аль-Калласа. Время и продолжительность атак, выбор оружия и объектов обстрела, таких как рынки, школы, перекрестки и больницы, демонстрируют намерение причинить максимальные потери среди гражданского населения. Продолжающиеся авиаудары по Алеппо вызывают безмерные страдания и гибель людей. По информации, полученной от медперсонала, у большинства жертв бочковых бомб наблюдаются множественные ранения и ожоги, потеря зрения и повреждения периферических сосудов в результате тупых травм, что часто приводит к ампутациям.

102. Правительственные войска все чаще применяют бочковые бомбы, чтобы уменьшить затраты на длительную кампанию с использованием ВВС и расширяют флот летательных аппаратов, используемых в штурмовых операциях, задействуя для этих целей транспортные вертолеты. Бочковые бомбы характеризуются большой неточностью с широкой зоной поражения. Сброс этих бомб с большой высоты еще сильнее снижает их точность. Такое использование бочковых бомб носит неизбирательный характер. В районах присутствия боевиков вооруженных групп правительственные войска избрали себе единую цель с обширным охватом вместо того, чтобы наносить удары по отдельным и хорошо заметным военным целям, расположенным в густонаселенных кварталах с высокой концентрацией гражданского населения. Во многих случаях сопутствующие потери человеческих жизней были чрезмерными по сравнению с полученными прямыми военными преимуществами, ожидавшимися от ударов по военным объектам. Такие диспропорциональные атаки оказали шоковое воздействие на население и привели к его массовому перемещению. Использование бочковых бомб в этом контексте приравнивается к ковровым бомбардировкам, запрещенным международным гуманитарным правом, поскольку эта тактика терроризирует гражданское население.

103. При защите районов, в которых не могут быть развернуты наземные силы, правительственные войска наносят удары с воздуха для усиления контроля вокруг основных позиций и коммуникационных путей в целях прервать продвижение вооруженных групп. В период с января по июль в городах Дейр-эз-Зоре, Эр-Ракке, Идлибе и в сельских районах Деръи, правительственные войска наносили неизбирательные авиаудары по кварталам и районам, удерживаемым оппозицией. Правительственные войска четко и намеренно выбирали в качестве целей гражданское население, жилые кварталы и районы с высокой концентрацией внутренне перемещенных лиц, что привело к чрезмерной гибели гражданского населения, большое число людей получили увечья и сотни тысяч были вынуждены покинуть места своего проживания.

104. Там, где линия фронта стабилизировалась, правительство стало применять стратегию установления контроля за населением, сочетая длительные осады с непрерывными бомбардировками и артобстрелами. В пригородах Дамаска, включая Ярмук, Дарайю, Баббилу и Барзах, гражданское население стало мишенью по причине его предполагаемой оппозиции правительству. Простого факта проживания или рождения в этих пригородах уже достаточно, чтобы стать мишенью. Правительство предпринимало широкие и систематические нападения на гражданское население Алеппо в целях наказания и терроризирования гражданских лиц, поддерживающих или принимающих у себя вооруженные группы, явно применяя стратегию, направленную на искоренение народной поддержки этих групп.

2. Негосударственные вооруженные группы

Антиправительственные вооруженные группы

105. Антиправительственные вооруженные группы ведут минометный, артиллерийский и танковый обстрел позиций правительственных войск в жилых кварталах с использованием ограниченной огневой мощи в неизбирательном порядке, что ведет к гибели гражданских лиц. В апреле и мае антиправительственные вооруженные группы вели минометный огонь и подрывали самодельные бомбы из газовых баллонов в пригородах Аль-Мидан, Саиф-ад-Давла и Ас-Сулимания в западной части Алеппо, в результате чего погибли и получали ранения люди. С 17 по 20 апреля в ходе неизбирательного артобстрела погибло более 50 гражданских лиц.

106. Группы намеренно выбирали мишенью гражданские населенные пункты либо в порядке возмездия за операции правительства, либо потому, что эти пункты рассматривались как поддерживающие правительство. Артобстрелы Нублы и Захры (Алеппо) продолжаются, а подрывы самодельных устройств увеличивают число жертв и причиняют дополнительный ущерб гражданской инфраструктуре. Жители рассказывали, что они вынуждены "жить в подвалах". Неизбирательному обстрелу подверглись Джермана и Сайда-Зейнаб (Дамаск). Был произведен артобстрел пригородов Дамаска Аль-Малики, Шарк-Тиджара, Баб-Тума и Аш-Шагхур, причем мишенью зачастую становились дети на школьных дворах.

107. "Джебхат-ан-Нусра" и присоединившиеся к ней группы использовали террористов-смертников и самодельные мощные взрывные устройства, установленные на автомобили. С 6 марта по 24 июня в мухафазе Хомс и особенно в городе Хомс имели место многочисленные подрывы таких автомобилей в районах, контролируемых правительством. В приложении IV подробно описываются нападения на гражданских лиц, которые привели к гибели нескольких человек. 24 июня на улице Бейт-ат-Тавеел в пригороде Вади-ад-Дахаб в городе Хомс взорвался начиненный взрывчаткой автомобиль. Погибли два гражданских лица, и более 20 были ранены. Такие нападения, основной мишенью которых становятся гражданские лица, демонстрируют четкое намерение терроризировать гражданское население.

108. Использование террористов-смертников по-прежнему характерно лишь для ИГИШ и "Джебхат-ан-Нусра" – групп, зарегистрированных как террористические в списке, подготовленном и пополняемом Комитетом по санкциям в отношении "Аль-Каиды", в который вносятся отдельные лица, группы, предприятия и прочие структуры, связанные с "Аль-Каидой".

V. Пользующиеся особой защитой лица и объекты⁹

1. Правительственные войска

109. Система здравоохранения серьезно пострадала в ходе военных операций, проводимых правительственными войсками, а также в результате преднамеренной и систематической кампании по преследованию медицинского персонала, занимающегося лечением тех, кто рассматривается как оппозиционер правительству. Предотвращение доступа к медпомощи используется для наказания и

⁹ См. приложение V.

подчинения гражданских лиц, проживающих в районах, удерживаемых вооруженными группами, или где ведутся боевые действия.

110. Инфраструктура здравоохранения и медицинские учреждения в неспокойных районах были повреждены во время военных действий или разрушены в результате направленных ударов. Бегство специалистов-медиков из-за страха перед арестом, а также гибель и ранение медперсонала привели к тому, что районы, контролируемые вооруженными группами, остались без надлежащего медицинского обслуживания. Продолжающийся отказ от медицинских товаров и их изъятие из поставляемой гуманитарной помощи, а также крах фармацевтической промышленности страны еще больше усугубили проблемы оказания медицинской помощи.

111. Нападения на медицинский персонал и учреждения являются нарушением общей статьи 3 Женевских конвенций и норм обычного международного гуманитарного права и приравниваются к военным преступлениям. Частота нападений на медучреждения в контролируемых оппозицией районах города и мухафазы Алеппо свидетельствует о проведении преднамеренной политики. Правительственные войска избирают в качестве мишени объекты инфраструктуры здравоохранения с очевидным намерением лишить гражданских лиц и боевиков, раненных во время наступления правительственных войск, медицинской помощи, что ведет к увеличению смертельных исходов, а также к росту числа покалеченных, раненых или убитых. Гуманитарные работники продолжают оставаться под прицелом, что является грубым нарушением международного гуманитарного права, препятствующим деятельности организаций, оказывающих гуманитарную помощь.

2. Негосударственные вооруженные группы

Исламское государство Ирака и Аш-Шама

112. ИГИШ продолжает задерживать медицинский персонал, нарушая обычное гуманитарное право, запрещающее наказание лиц за медицинскую деятельность. Группа также захватила больницы, в частности, в Алеппо. Использование больниц не для их гуманитарных функций исключает беспристрастное оказание медицинской помощи, ставит под угрозу пациентов и медицинских работников и нарушает гуманитарную функцию медицинских учреждений. Все это имеет серьезные последствия для выполнения обязательства по общей статье 3 относительно оказания помощи больным и раненым. Игнорирование эмблем, предусмотренных Женевскими конвенциями, нарушает их защитное назначение.

113. Боевики групп "Джебхат-ан-Нусра" и Исламского фронта, разместившиеся вблизи старого города Алеппо продолжают использовать самодельные бомбы из газовых баллонов против снайперов правительственных войск, расположившихся в цитадели. 8 мая боевики группы "Ахрар-аш-Шам" дистанционно подорвали взрывчатку, заложенную в туннель, прорытый под цитаделью, которая, как предполагается, используется в качестве базы для солдат правительственных войск. 31 мая боевики подорвали аналогичную туннельную бомбу рядом с цитаделью. Повторные подземные взрывные волны большой силы вызвали структурные повреждения цитадели XIII века, являющейся объектом, занесенным в Список всемирного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

114. По-прежнему неизвестно о местонахождении сирийского православного и греческого православного архиепископов Алеппо Йоханна Ибрахима и Павла

Язиги, похищенных в Алеппо в апреле 2013 года, и отца Паоло Далл'Оглио, похищенного в городе Эр-Ракка в январе. Журналисты продолжают оставаться объектом систематической охоты со стороны ИГИШ. Некоторые из них были казнены. Десятки из них, как иностранные, так и сирийские, остаются в плену, содержатся под стражей и подвергаются жестокому обращению по причине их профессиональной деятельности. Духовный персонал и гражданские журналисты пользуются особой защитой в соответствии с международным гуманитарным правом и подлежат уважению и защите всеми сторонами.

С. Применение незаконного оружия

Правительственные войска

115. Правительственные войска атаковали населенные гражданскими лицами районы в мухафазах Идлиб и Хама: Кафр-Зейту – 11, 12, 16 и 18 апреля, Ат-Тамана'а – 12, 18 и 29 апреля и Тал-Миннис – 21 апреля 2014 года.

116. Очевидцы наблюдали, как вертолеты сбросили бочковые бомбы, и сразу после их удара о землю они почувствовали запах, напоминающий бытовую хлорку. По сообщениям жертв и медперсонала, проводившего лечение, речь шла о симптомах, схожих с воздействием химических веществ, а именно: рвоте, раздражении глаз и кожи, удушье и других респираторных проблемах.

117. Хлорный газ является химическим оружием, как оно определено в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1992 года. Применение химического оружия запрещено при любых обстоятельствах в соответствии с нормами обычного международного гуманитарного права и является военным преступлением в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда.

118. Имеются достаточные основания полагать, что химические вещества, вероятно, хлор, применялись в Кафр-Зейте, Ат-Тамана'а и Тал-Миннисе восемь раз в течение десяти дней в апреле. Также имеются веские основания полагать, что эти вещества сбрасывались в бочковых бомбах с пролетающих вертолетов правительственных войск.

Д. Отказ в экономических, социальных и культурных правах и основных свободах

1. Правительственные войска

119. Усугубленный растущим уровнем нищеты и отчаяния, конфликт привел к разделению территории страны на зоны, контролируемые правительством и негосударственными вооруженными группами. Это имело серьезные последствия для доступа населения к базовым услугам, включая обеспечение продовольствием, водой, кровом, а также получение образования и медицинской помощи. Примерно 20 человек, получивших ранение после сброса бочковых бомб в Даэле (Дер'я) в середине июня, не были пропущены правительственными войсками в ближайшую больницу в городе Дер'я. В ходе операции правительственных войск в Катане (Риф-Дамаск) в феврале и марте Бейт-Сабер был окружен блокпостами, электричество отключено, а артобстрел усилен. По мере укрепления осады правительственные войска перекрыли доставку продовольствия и газоснабжение.

120. Вследствие продолжающегося насилия и преднамеренного перекрытия коммуникационных и транспортных путей, доставка остро необходимой гуманитарной помощи перемещенным лицам и гражданскому населению в районах, затронутых конфликтом, была неудовлетворительной, в особенности в Наве, Инкхиле и Джасеме (Деръа). В Наве доставка продовольствия и медикаментов блокируется 61-й бригадой.

121. Такие населенные пункты в Каламуне (Риф-Дамаск), как Ябруд и Ранкус, были подвергнуты осаде перед наступлением правительственных войск в марте. Последовали неизбирательные артобстрелы и бомбардировки. Также столкнувшись с блокадой поставок жизненно необходимых товаров, население устремилось к границе. Правительственные войска отказываются поставлять продовольствие и другие жизненно важные для гражданского населения товары и препятствуют их ввозу для зачистки беспокойных районов и достижения военных целей.

122. В Ярмуке и восточной части Гуты (Дамаск и Риф-Дамаск) правительственные войска продолжают окружать 180 000 человек, подвергая их интенсивным артобстрелам и препятствуя доставке гуманитарной помощи. Осада Ярмука осуществляется правительственными войсками с участием элементов из палестинского отделения 235 и Народного фронта освобождения Палестины. На контрольно-пропускных пунктах, окружающих восточную часть Гуты, задействованы военнослужащие из элитных подразделений, включая 4-ю дивизию, республиканскую гвардию и 3-ю дивизию.

123. Осады проводятся на скоординированной основе. Солдаты на контрольно-пропускных пунктах регулярно прибегают к произвольным арестам, конфискации продовольствия и других предметов первой необходимости и препятствуют получению медицинской помощи больными и ранеными. Продолжается осада Аль-Ваера, Хулаха, Растана, и Талбисаха в Хомсе с тяжелыми последствиями для людей, попавших в эту ловушку. Длительное лишение гуманитарной помощи, включая продовольствие, ведет к недоеданию и голоду. Использование голода в качестве метода ведения войны запрещено. Такие действия нарушают основные обязательства в отношении права на достаточное питание, права на наивысший достижимый уровень здоровья и права на жизнь.

124. По всей территории Сирийской Арабской Республики правительственные войска отказываются разрешать поставки основных медикаментов и хирургических принадлежностей в рамках гуманитарной помощи. Немедленным следствием этого становится тот факт, что полевые госпитали ощущают нехватку средств первой необходимости и могут оказывать лишь самую элементарную медпомощь. Врачи и пациенты описывали тяжелые условия, плохие поставки и отсутствие надлежащего оборудования в полевых госпиталях в городе Алеппо, а также в Тафасе (Деръа), Кисвехе и Забадани (Риф-Дамаск). В единственной больнице в Бейт-Джине (Риф-Дамаск), с марта находящейся под артобстрелом правительственных войск, работает всего лишь один врач. Продолжая политику отказа в медицинской помощи на том основании, что она может использоваться для лечения раненых комбатантов, государственные власти напрямую нарушают имеющие юридическую силу обязательства в рамках международного гуманитарного права, согласно которым раненые и больные должны быть подобраны и им должна быть оказана помощь, а также должна обеспечиваться быстрая и беспрепятственная доставка гуманитарной помощи.

125. Насилие серьезно нарушило свободу гражданских лиц на передвижение, вынудив многих ограничить свою деятельность вне дома. Многие женщины говорили о том, что они впали в отчаяние от необходимости сидеть дома взаперти

по причине безопасности и из-за страха получить ранения в ходе неизбирательных бомбардировок. Мужчины боятся переходить через контрольно-пропускные пункты, чтобы попасть на свою работу или обратиться за медицинской помощью, в связи с риском быть задержанными и исчезнуть. Женщины и мужчины в сельскохозяйственных районах, таких как Сахл-аль-Габ (Хама и Идлиб) и Хулах (Хомс) испытывают страдания без доступа к средствам существования или к питанию.

2. Негосударственные вооруженные группы

а) Антиправительственные вооруженные группы

126. Вооруженные группы, включая Исламский фронт, "Джайш-аль-Муджахидин" и "Джебхат-ан-Нусра", продолжают осаждать Нублу и Захру (Алеппо), отключив подачу электричества и воды.

127. В апреле в ходе боевых действий была повреждена базовая инфраструктура города Алеппо. В период с 5 по 14 мая боевики "Джебхат-ан-Нусра" намеренно вывели из строя электросеть и водопровод, лишив гражданское население доступа к питьевой воде и канализации. Международное гуманитарное право запрещает нападать на объекты, необходимые для выживания гражданского населения, разрушать их, удалять или выводить из строя. Такие акты нарушают право на безопасную и чистую питьевую воду и санитарии.

б) Исламское государство Ирака и Аш-Шама

128. 28 февраля в ходе отступления из Азаза боевики ИГИШ демонтировали оборудование и подорвали мукомольный завод Аль-Файзал в северной части Алеппо. Его разрушение серьезно сказалось на обеспечении мукой. Намеренное уничтожение инфраструктуры для производства продуктов питания является незаконным в соответствии с нормами обычного международного гуманитарного права.

129. В мухафазах Алеппо и Эр-Ракка жители сообщали об ограничении основных прав и свобод, включая право на передвижение и проведение собраний. Принудительное введение строгого толкования шариатских законов, чего раньше не наблюдалось в Сирийской Арабской Республике, установление правил в отношении всех аспектов жизни, включая питание, занятость и исполнение религиозных обрядов, ограничило основные свободы, в особенности для женщин.

с) Курдские вооруженные группы

130. В сообщениях за март говорится, что КНО раздавало гуманитарную помощь в городе Камышлы (Аль-Хасеке) исключительно своим сторонникам.

Е. Произвольные и принудительные перемещения

1. Правительственные войска

131. Бомбардировки и артобстрелы, производимые правительственными войсками, районов с гражданским населением вызвали обширные произвольные перемещения. Опасаясь за свою жизнь, люди, в основном женщины и дети, бежали в постоянно сокращающиеся в размерах безопасные зоны внутри Сирийской Арабской Республики или переходили границу. Перемещения имели место в городе Алеппо, а также в мухафазах Риф-Дамаск и Дерья.

132. Спровоцировав такое крупномасштабное перемещение населения, правительство не выполнило своих обязательств в рамках международного права прав человека по защите гражданского населения. Оно также не выполнило свои закрепленные в обычном международном гуманитарном праве обязанности по принятию всех возможных мер, чтобы обеспечивать перемещенным гражданским лицам кров, надлежащие санитарные условия, медицинскую помощь, безопасность и питание, а также гарантировать неразлучение членов одной семьи.

2. Негосударственные вооруженные группы

Исламское государство Ирака и Аш-Шама

133. 18 марта боевики ИГИШ вошли в деревню Таль-Ахдер (Эр-Ракка). С минаретов мечети боевики объявили ультиматум курдским жителям деревни покинуть ее в течение двух дней, иначе их ждет смерть. 20 марта несколько сотен боевиков ИГИШ вернулись и повторили свою угрозу. Гражданские лица в страхе бежали, взяв с собой лишь минимум вещей.

134. Некоторые курдские гражданские лица, подвергшиеся принудительному перемещению из Таль-Ахдера, ранее уже испытали принудительное перемещение со стороны ИГИШ из Таль-Абьяда в июле 2013 года.

135. Приказ ИГИШ гражданским лицам покинуть Таль-Ахдер не может быть оправдан ни обеспечением безопасности самих этих гражданских лиц, ни военной необходимостью. Подобные действия приравниваются к военному преступлению в виде принудительного перемещения. Являясь частью нападений, упомянутых в пункте 38 выше, такие действия также представляют собой преступление против человечности.

V. Выводы и рекомендации

A. Выводы

136. Конфликт в Сирийской Арабской Республике, который первоначально имел место между правительством и ограниченным числом антиправительственных вооруженных групп, трансформировался во множественные неоднородные конфликты с участием огромного количества сторон и появлением многочисленных фронтов. Насилие вышло за границы Сирийской Арабской Республики, а экстремизм подпитывает повышенную жестокость этого конфликта. Пожар войны в регионе, о котором комиссия давно предупреждала, наглядно демонстрирует ошибочность военного решения.

137. Поскольку бои охватили районы проживания гражданского населения, малейшие возможности для нормальной жизни были уничтожены. Воздействие оказалось особенно тяжелым для женщин и детей, самые основные права которых нарушаются действиями сторон.

138. Столкновения, связанные с борьбой за ресурсы, такие как природный газ, нефть, электричество, вода и сельскохозяйственные земли, привели к гибели гражданских лиц. Ущерб, причиненный инфраструктуре и энергоснабжению, поставил под угрозу выживание целых общин.

139. Влиятельные государства отвернулись от трудной работы, необходимой для достижения политического решения. Некоторые государства продолжают поставлять оружие, артиллерию и самолеты или оказывают логистическую и стратегическую помощь правительству. Другие государства, организации и частные лица оказывают поддержку вооруженным группам оружием и финансированием. Оружие, которое они передают воюющим сторонам в Сирийской Арабской Республике, используется для совершения военных преступлений, преступлений против человечности и нарушения прав человека.

140. Недавние события подчеркнули неотложность достижения политического урегулирования этой войны. Ответственность является важной частью процесса. Как признал Совет Безопасности в своих резолюциях 2139 (2014) и 2165 (2014), защита гражданских лиц имеет ключевое значение, а жертвы нарушений заслуживают эффективного возмещения.

В. Рекомендации

141. Комиссия по расследованию вновь повторяет рекомендации, которые она сформулировала в своих предыдущих докладах. Кроме того, ниже она выносит новые рекомендации.

142. Комиссия по расследованию рекомендует всем сторонам:

а) в полном объеме соблюдать права человека и международное гуманитарное право и обеспечить, чтобы материальная поддержка отдельных лиц и групп осуществлялась в соответствии с этими правовыми нормами;

б) обеспечить эффективное выполнение резолюций 2139 (2014) и 2165 (2014) Совета Безопасности (и других соответствующих заявлений и резолюций Председателя) о гуманитарном доступе и помощи;

в) содействовать пониманию религиозных законов и обеспечить, чтобы их толкование и применение не вело к насилию, а также защищать права человека, особенно женщин и детей, без какой-либо дискриминации;

г) противостоять экстремистским группам и их деятельности, устраняя условия, порождающие экстремизм;

д) обеспечить, чтобы те, кто совершил или иным образом ответственен за нарушения прав человека и международного гуманитарного права, привлекались к суду, как это подчеркивается в резолюциях 2139 (2014) и 2165 (2014) Совета Безопасности (и других соответствующих заявлениях и резолюциях Председателя);

е) существенно активизировать усилия по защите гражданских лиц и их свободы передвижения;

ж) обеспечить защиту правозащитников и гуманитарных работников.

143. Комиссия рекомендует правительству Сирийской Арабской Республики:

а) прекратить применять незаконное оружие и оружие неизбирательного действия;

б) разрешить полный и беспрепятственный доступ гуманитарной помощи в соответствии с резолюциями 2139 (2014) и 2165 (2014) Совета Безопасности;

с) разрешить комиссии доступ в страну;

д) разрешить наблюдателям в области прав человека и правозащитным группам доступ в страну и принять необходимые меры для обеспечения их защиты.

144. Она также рекомендует негосударственным вооруженным группам:

а) эффективно выполнять резолюции 2139 (2014) и 2165 (2014) Совета Безопасности;

б) отказаться от насильственных средств исполнения религиозных законов и с должным уважением относиться к многообразию религиозных групп и практики.

145. Она далее рекомендует влиятельным странам предпринять согласованные действия для оказания давления на стороны в целях прекращения насилия и инициирования всесторонних переговоров в интересах обеспечения устойчивого политического переходного процесса в стране.

146. Комиссия рекомендует международному сообществу:

а) наложить эмбарго на вооружения, а также остановить распространение и поставки оружия;

б) поддержать финансирование гуманитарных операций, обеспечить доступ к жертвам во всех районах и содействовать расширению операций по оказанию гуманитарной помощи.

147. Она также рекомендует Совету по правам человека поддержать вынесенные рекомендации, в том числе посредством препровождения настоящего доклада Генеральному секретарю для доведения до сведения Совета Безопасности в целях принятия надлежащих мер, а также в рамках официальной процедуры представления докладов Генеральной Ассамблеи и Совету Безопасности.

148. Комиссия рекомендует Совету Безопасности:

а) поддержать рекомендации комиссии;

б) принять надлежащие меры посредством передачи вопроса о сложившейся ситуации на рассмотрение в органы правосудия, возможно, в Международный уголовный суд, с учетом того, что в контексте Сирийской Арабской Республики только Совет Безопасности компетентен поступать таким образом;

с) усилить соблюдение и осуществление норм международного права прав человека и международного гуманитарного права за счет использования целого ряда имеющихся у него полномочий и средств в рамках обязательного определения ответственности всех действующих сторон.

Annex I

[English only]

Correspondence with the Government of the Syrian Arab Republic

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
Tel: 41-22-9179110, Fax: 41-22-9179007

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic established pursuant to
United Nations Human Rights Council Resolutions S-17/1, 19/22, 21/26, 22/24 and 25/23

The Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office in Geneva and specialized institutions in Switzerland, and has the honour to refer to Human Rights Council resolution S-17/1 establishing the Commission "to investigate all alleged violations of international human rights law." It also refers to resolution A/HRC/25/L.7 adopted by the Human Rights Council on 28 March 2014 extending the mandate of the Commission until March 2015.

Under its current mandate, the Commission will provide an update to the Human Rights Council at its 26th session in June 2014. In this context, the Commission reiterates its request to visit the Syrian Arab Republic in order to gather relevant information for its investigations.

The Commission emphasizes the important role that the Government could play in providing information pertinent to its mandate. Currently, the Commission is investigating allegations of the use of weaponised chemical agents, particularly chlorine, on the territory of the Syrian Arab Republic. In line with its principles of impartiality and independence, the Commission requests that the competent organs of the Government of the Syrian Arab Republic provide any relevant information related to these alleged incidents. All information provided by will be taken into account during the Commission's investigations and be kept strictly confidential.

The Commission avails itself of this opportunity to extend to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office in Geneva and specialized institutions in Switzerland the assurances of its highest considerations.

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

Tel: 41-22-9179110, Fax: 41-22-9179007

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic established pursuant to
United Nations Human Rights Council Resolutions S-17/1, 19/22, 21/26, 22/24 and 25/26

17 June 2014

Excellency,

We are writing you on behalf of the Independent International Commission of Inquiry on the Syria Arab Republic. In order to fulfil its mandate and based on Human Rights Council resolution 23/25 of 21 March 2014, we would like to reiterate our request for access to the country to conduct our investigation and gather relevant information, in particular regarding the use of chemical weapons and recently received photos concerning allegations of torture and detention facilities.

In this context, we respectfully seek your assistance in the fulfilment of the Commission's mandate. We wish to reassure you of our commitment to full engagement with your Excellency's Government and our intention to reflect in our reports the perspective of parties in the context of the current crisis.

Specifically, we would be highly grateful if a visit could be arranged for us at the earliest convenience by your Government.

We would like to extend to you our sincere appreciation for taking this request into consideration and providing any assistance in that regard.

Carla Del Ponte

Sincerely,

Vitit Muntarbhorn

H.E. Muhammad Muhammad
Chargé d'Affaires
The Permanent Mission of the
Syrian Arab Republic to the
United Nations

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
Tel: 41-22-9179110, Fax: 41-22-9179007

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic established pursuant to
United Nations Human Rights Council Resolutions S-17/1, 19/22, 21/26, 22/24 and 25/26

8 July 2014

Excellency,

As the Chair of the Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic, I would like to request a meeting with you either on the afternoon of 24 July 2014 or morning of 25 July 2014, as I will be in New York. My fellow Commissioner, Ms. Karen AbuZayd, would accompany me, and we would very much appreciate an opportunity to discuss our forthcoming briefing to the Security Council, upcoming report to the Human Rights Council and latest developments. From previous experiences, I believe your views could be of great value to the work of our Commission.

I look forward to hearing from you, Excellency. On behalf of the Commission, please accept the assurances of our highest consideration.

Sincerely,

A handwritten signature in dark ink, appearing to read 'Paulo Sérgio Pinheiro'.

Paulo Sérgio Pinheiro
Chair, Independent International
Commission of Inquiry on the Syrian
Arab Republic

His Excellency
Ambassador Extraordinary
and Plenipotentiary
Mr. Bashar Ja'afari
Permanent Representative
of the Syrian Arab Republic
to the United Nations
New York

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
Tel: 41-22-9179110, Fax: 41-22-9179007

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic established pursuant to
United Nations Human Rights Council Resolutions S-17/1, 19/22, 21/26, 22/24 and 25/26

30 July 2014

Excellency,

As the Chair of the Independent International Commission of Inquiry on the Syria Arab Republic and in accordance with Human Rights Council resolution 23/25 of 21 March 2014, I am writing to reiterate the Commission's request for access to the country in order to fulfil our mandate to investigate all violations and abuses of international law occurring in the context of the armed conflict in the Syrian Arab Republic.

In this context, we respectfully seek your assistance in the fulfilment of the this mandate. We wish to reassure you of our commitment to full engagement with your Excellency's Government and our intention to reflect in our reports the perspective of all parties in the context of the current crisis.

Specifically, we would be highly grateful if a visit could be arranged for us at the earliest convenience of your Government.

We would like to extend to you our sincere appreciation for taking this request into consideration and providing any assistance in that regard.

Sincerely,

Paulo Sérgio Pinheiro

Chair, Independent International Commission of
Inquiry on the Syrian Arab Republic

His Excellency
Mr. Muhammad Muhammad
Chargé d'Affaires
The Permanent Mission of the
Syrian Arab Republic to the
United Nations at Geneva
Geneva, Switzerland

Annex II

[English only]

Political context

1. Despite the efforts of the previous Joint Special Representative (JSR) Lakhdar Brahimi, a political stalemate continued to impede progress towards a negotiated solution. The Geneva 2 talks, which took place between 22 and 31 January 2014, failed to bridge the diametrically opposed positions of the Government and the National Coalition for Revolutionary and Opposition Forces (the Coalition). The Government continued to prioritise the fight against terrorism while the Coalition demanded immediate engagement on modalities for the transitional period. Brahimi's official resignation on 13 May has further complicated the prospect of bringing the parties back to the negotiating table. On 10 July, Secretary-General Ban Ki-Moon appointed Special Envoy Staffan de Mistura in a bid to revive the political process.
2. The likelihood of a political solution was further weakened by the results of the Syrian presidential elections held on 3 June, with President Assad reportedly winning 88% of the vote, and the gradual yet consistent military gains made by Government forces in certain areas. The Government has become politically and militarily entrenched and is, consequently, less likely to engage in a political process. The Coalition had categorically rejected the elections while President Assad portrayed them as a measure of legitimacy. The presidential inauguration on 16 July drew further regional and international criticism, including from the EU and the US. Russia and Iran stressed that the election results have reinforced President Assad's authority and reflected his popular base of support.
3. The Coalition continued to suffer from internal divisions. Against the backdrop of competing interests of regional and international actors which provide military and financial support, divisions were particularly evident in the lead-up to the election of its current president, Hadi al-Bahra, on 9 July. While still representing the largest political umbrella for the Syrian opposition abroad, the Coalition continues to struggle to establish reliable links with local military councils and other, predominantly Islamist, forces inside the Syrian Arab Republic. Recent conflicts within the Coalition's Supreme Military Council – intended to represent various 'moderate' military factions – are symptomatic of this disconnect.
4. Influential states continue to provide financial and military support to the various warring parties in the Syrian Arab Republic, reinforcing the existing political and military impasse. Significant changes in the conflict dynamics, however, have altered the regional and international approach towards the Syrian conflict. The emergence of ISIS as a potent military force, both in the Syrian Arab Republic and Iraq, has increased States' caution, particularly in terms of supplying military aid to armed groups. Fears have arisen that any supplied weapons may be used by ISIS. The continued military and political fragmentation of the opposition has markedly reduced its overall effectiveness and compromised the trust of its regional and international backers.
5. With ISIS representing a regional and international threat, many States have shifted their priorities towards limiting its influence and preventing any potential spillover. Fighting extremism has become a common cause for States with otherwise conflicting interests, potentially signalling further changes in Governments' policies towards the conflict.

6. The Security Council issued resolution 2165 (2014) on humanitarian cross-border aid on 15 July. Despite consensus on the grave violations being committed inside the Syrian Arab Republic, the Security Council was unable to ensure implementation of its own call for accountability in resolution 2139 (2014), failing to refer the situation to the International Criminal Court. This impasse must be replaced by a genuine political will to bring the parties back to the negotiating table with the participation of all Syrian political actors.

Annex III

[English only]

Humanitarian context

1. With 6.5 million internally displaced persons and 2.9 million registered refugees, Syria has become the world's worst humanitarian catastrophe. According to UN agencies, 10.8 million Syrians are in need of urgent humanitarian assistance inside the country, 241,000 people still live under siege and 4.7 million reside in hard-to-reach areas. Despite the passing of resolution 2139 (2014), insecurity, hostilities and administrative restrictions continue to prevent humanitarian access to a growing number of locations. The level of obstruction to the delivery of aid by all warring parties was qualified as "inhuman" by OCHA's Under-Secretary-General Valerie Amos.
2. Areas considered safe havens by families forced into repeated displacements came under attack. In June, the shelling of a camp of internally displaced persons in Ash-Shajarah, Dara'a, resulted in dozens of casualties.
3. The ever-growing influx of refugees into Lebanon, Turkey, Jordan and Iraq has heightened tensions between Syrians and their host communities, threatening the security of the entire region. Cases of forcible returns and denial of access are on the rise. Palestinian refugees seeking safety in neighbouring countries are particularly affected by these factors.
4. Syrian women and children form the vast majority of refugee and internally displaced communities. The social and economic impact of the conflict has placed them at increased risk of abuse and exploitation. Child marriages and sexual violence emerged as prominent issues in refugee camps, with devastating consequences on the education and health of Syrian girls.
5. Despite immeasurable operational challenges and deliberate attacks against them, humanitarian agencies and NGOs continued to provide life-saving assistance to Syrians in need, including through polio vaccination campaigns, water sanitation programmes and medical items distributions throughout the country.
6. The unanimous adoption of resolution 2165 (2014) authorising the delivery of humanitarian assistance across borders via Turkey, Jordan and Iraq is a very important step forward. The first convoy from Turkey through the Bab Al-Salam crossing took place on 24 July, without any reported incident. The resolution potentially opens up direct routes to approximately three million people caught in the conflict.

Annex IV

[English only]

Specific mandate on massacres

1. Acting upon the request of the Human Rights Council to investigate all massacres¹⁰, the commission adopted the following working definition of massacre:

An intentional mass killing of civilians not directly participating in hostilities, or *hors de combat* fighters, by organized armed forces or groups in a single incident, in violation of international human rights or humanitarian law.

2. Massacres include multiple instances of the war crime of murder, the war crime of sentencing or execution without due process and the war crime of attacking civilians, perpetrated in the context of and associated with the ongoing non-international armed conflict in the Syrian Arab Republic. When murder is committed as part of a widespread or systematic attack directed against a civilian population, perpetrated pursuant to or in furtherance of a State or organizational policy, the commission of massacres may amount to the crime against humanity of murder.

3. While the majority of civilian casualties resulted from indiscriminate or disproportionate attacks, primarily aerial bombardments, these killings do not fall within the definition of a massacre. Where there are reasonable grounds to believe that the shelling, bombardments or bombings intentionally targeted civilians, such attacks fall within the definition and are detailed below.

4. Given the lack of access, special mandate to investigate massacres and delay in reporting, massacres perpetrated outside of the reporting period are also documented.

1. Government forces

Damascus governorate

Beit Saham, Rif Damascus, 14 and 18 December 2013

5. In December 2013, a negotiation aimed at opening roads for food and medicine and to allow civilians to leave took place between Government forces and the local committee of Beit Saham. On the understanding that the negotiation had been successful, civilians attempted to leave on 14 December. Government forces opened fire on the civilians, killing approximately 15 and forcing survivors back into the besieged area. On 18 December, several hundred civilians from Beit Saham and other towns in eastern Ghouta, in desperate need of food and understanding that an agreement had been reached, again attempted to leave. While there are reasonable grounds to believe that some armed fighters were accompanying them, the convoy was overwhelmingly civilian. Government forces again opened fire, killing at least 30 civilians and wounding many others.

Hay Al-Qaa, Rif Damascus, early March 2014

6. During the Government offensive in Yabroud, a house was hit by a barrel bomb killing an entire family of four, including two children. A man who helped re-

¹⁰ HRC resolution 21/26, para. 19.

trieve their bodies from the rubble stated that all the victims were civilians and that there was no presence of armed fighters in the area. A resident stated that “if they wanted to hit a house, they would destroy the whole neighbourhood,” suggesting a punitive element to the attacks.

Hawsh Arab, Rif Damascus, late March 2014

7. In late March, a helicopter dropped a barrel bomb on a house in Hawsh Arab, causing its total destruction and killing two women and four children. According to surviving relatives, there were no armed group fighters present in the house or its vicinity as armed groups were positioned in the hills and mountains around the village. Former residents of Hawsh Arab stated that the aerial bombardment of civilians was intended to cause their displacement as part of a scorched earth policy to prepare the area for a ground assault.

Aleppo governorate

Al-Sukkari district, Aleppo city, 18 January 2014

8. At approximately 3pm, a Government helicopter dropped three consecutive barrel bombs on a street intersection in Al-Sukkari district. An alley of 20 residential buildings was affected by the attack, sustaining extensive damage. A victim of the attack, a 15-year-old boy, described how he was with his brother, three of his cousins and a friend in front of his house when they heard a hovering helicopter. His 15-year-old cousin was killed in the attack, in addition to a reported 30 civilians including women and children.

Qadi Askar, Aleppo city, 30 January 2014

9. A barrel bomb was dropped on a residential neighbourhood in Qadi Askar, landing 50 metres away from the Sa’ad Alla al Jabry School, killing 16 civilians including women and children, and maiming dozens more. The attack caused extensive destruction of residential and commercial buildings. Armed groups stationed in Qadi Askar were located over 300 metres from the site of the attack.

Tariq Al-Bab, Aleppo city, 2 February 2014

10. At 9am, a Government helicopter dropped two barrel bombs near a mosque in Tariq Al-Bab next to Al-Halwaneya roundabout. Another barrel bomb was dropped shortly thereafter, killing 10 people including women and children. A victim of such attacks stated, “the attacks happen at prayer time on Friday because they know that is where people go at that time.” A doctor who treated victims of the attack at a field hospital in Aleppo stated that he saw no armed group fighters among the killed or injured. According to residents of Tariq Al-Bab, there are no armed group bases or checkpoints located near the Al-Halwaneya roundabout.

Al-Sukkari district, Aleppo city, 4 February 2014

11. On 4 February, two barrel bombs were dropped on civilian objects in Al-Sukkari district. The first barrel bomb hit a five-storey residential building, causing its collapse. At the same time, a barrel bomb hit a vegetable market. The attacks killed at least 5 people, all civilians and wounded countless others. This attack was part of an intensive period of bombardment on Aleppo from 1 to 5 February, which resulted in hundreds of civilians killed, including dozens of children. A mass exodus of civilians from Al-Sukkari and other eastern districts of Aleppo followed.

Masakin Hanano, Aleppo city, 4 February 2014

12. On 4 February, a Government helicopter dropped a barrel bomb on Masakin Hanano, hitting two residential buildings and a mosque. The attack killed 12 people,

most of whom were children attending religious classes at the mosque. The attack followed a pattern of barrel bombs hitting soft targets in Masakin Hanano in early February, including two primary schools, a mosque and a field hospital. Each attack resulted in the deaths of dozens of children, many of whom were internally displaced persons from Rif Aleppo.

Al-Haydaria, Rif Aleppo, 9 February 2014

13. As civilians were fleeing Aleppo following an intensive period of bombardment from 1 to 5 February, at 8am on 9 February a Government helicopter dropped a barrel bomb on Al-Haydaria roundabout, a transport hub and gathering point for vehicles transporting internally displaced persons. A victim of the attack, a mother whose three children were severely injured, stated that there were over 200 people gathered around the area, all civilians waiting for buses. She described seeing “dead bodies, some charred and others with severed limbs, scattered all over the place, people screaming in pain and others burning inside minibuses.” Another barrel bomb was fired at minibuses heading from Al-Haydaria toward the border. The attacks hit approximately 10 vehicles, killing at least 20 civilians, including women and children, and injuring many more.

Al-Sakhour, Aleppo city, 11 February 2014

14. On 11 February, a Government helicopter dropped three barrel bombs on residential buildings and a vegetable market in Al-Sakhour. At least 7 civilians were killed and over 14 others severely injured by the attacks, which caused extensive damage to civilian infrastructure. As a result of this and other barrel bomb attacks on Al-Sakhour, one resident described the district as “flattened.” Victims of the attack fled Aleppo city, as part of a mass displacement toward the border.

Masakin Hanano, Aleppo city, 17 February 2014

15. On 17 February, a Government helicopter dropped a barrel bomb on a densely populated roundabout. The area was a well-known and crowded bus station and transport hub. A witness of the attack described seeing victim’s bodies and limbs strewn about a large area, with many bodies torn to pieces. This made it “impossible to make a body count”. Available information indicates that over 15 people, all civilians, were killed in the attack. There were no military targets in the immediate vicinity of the targeted area.

Ain Al-Tal (Handarat) Palestinian Camp, Rif Aleppo, 21 and 22 February 2014

16. Palestinian refugees living in Ain Al-Tal camp described how a Government helicopter dropped two barrel bombs on the camp, killing a woman and a child and injuring at least 8 others on 21 February. Following the attack, approximately 100 people fled the camp toward the border. While travelling on the road from Al-Jandoul Handarat to Azaz on 22 February, a Government helicopter dropped bombs on their cars, indicating a deliberate attempt to target those fleeing the camp.

Fafeen, Rif Aleppo, 22 February 2014

17. After a barrel bomb was dropped near Fafeen on 22 February, a family living nearby rushed to collect their belongings and flee the area. Surviving family members described how they were about to leave their house, when a Government helicopter dropped a barrel bomb in their yard, killing their relatives: three young women, a female child and a female adult.

Al-Sukkari, Aleppo city, 23 March 2014

18. On 23 March at 10am, a Government fighter jet fired a missile at Al-Wadi street, a crowded thoroughfare in Al-Sukkari. A victim who was in his workshop on the street described how his 13-year-old nephew was killed immediately as a result of severe shrapnel injuries. At least 20 people were killed in the attack, including 5 children. As a result of the attack, residential buildings in the area sustained heavy damage. Victims stated that there were no military targets or armed group presence on Al-Wadi street.

Al-Shaar, Aleppo city, 4 and 6 April 2014

19. A Government helicopter dropped barrel bombs on a residential neighbourhood in Al-Shaar district, just prior to Friday prayers. The attack killed 20 people, among them women and children. Dozens more were injured in the attack, which caused significant destruction of residential infrastructure in Al-Shaar. On 6 April, a helicopter targeted the same area with two consecutive barrel bombs, killing at least 20 civilians. The attacks appeared to target shops, residential buildings and crowded streets.

Tel Jabin, Aleppo, 5 April 2014

20. On 5 April, a Government helicopter dropped two barrel bombs on Tel Jabin, killing 10 people, including a woman and her three children. Tel Jabin is a hub for IDPs.

Tel Jabin, Aleppo, 20 April 2014

21. On 20 April, a Government helicopter hit Tel Jabin with two consecutive barrel bombs which killed 8 people, including a woman and 4 children. At least 20 other people were severely injured in the attack.

Biideen, Aleppo city, 20 April 2014

22. A Government helicopter dropped four barrel bombs in close sequence on Biideen neighbourhood. The attack was accompanied by artillery and mortar shelling, leading to the deaths of 30 people and injury of dozens more. The victims of the attack were civilians buried under the rubble of collapsed buildings hit by barrel bombs. The area appeared to be targeted due to the large number of internally displaced persons seeking shelter from hostilities in nearby areas.

Al-Fardous, Aleppo city, 20 April 2014

23. On 20 April, a Government helicopter consecutively dropped two barrel bombs on Al-Fardous neighbourhood, a densely populated area. The first barrel bomb hit a crowded commercial street. The second bomb fell 400 metres away, on residential buildings. At least 40 people were killed, among them women and children. The bombs were dropped around 5pm, when the street was most crowded with people shopping for basic goods. The frontline in Aleppo city is three kilometres away from the site of the attack. Victims of the attack stated that there was no armed group presence in the vicinity.

Ain Jalout School, Al-Ansari al-Sharqi, Aleppo city, 30 April

24. On the morning of 30 April, Ain Jalout School in Al-Ansari al-Sharqi, Aleppo city, was hit by two consecutive missiles. The attacks killed 35 people, including 33 children, and severely injured approximately 40 more. The school was targeted at a time when parents and children gathered in large numbers for an exhibition of children's artwork depicting their experiences of war. Ansar Al-Aqida uses a building that is part of the same school complex as a barracks for approximately 50 fighters.

However, the timing of the attacks and their repetitive nature indicates that the attacks had the intention of wounding and killing as many people as possible. Ain Jalout School had previously been attacked in 2013. The character and context of the attacks on the school make it apparent that Government forces could not consistently mistaken their target to be the school building rather than the adjacent barracks of Ansar Al-Aqida. In addition to wounding and killing children, attacks on schools damage educational infrastructure and militarise civilian areas.

Al-Halak, Aleppo city, 1 May 2014

25. At 4pm on 1 May, a Government fighter jet fired three consecutive missiles on Al-Halak market, killing at least 40 and wounding over 100 people. A victim of the attack described that at the time of the attack the market was crowded with people, all of whom were civilians buying basic goods such as fuel for generators.

Armanaz, Aleppo, 5 May 2014

26. On 5 May around 12pm, Armanaz was hit with two rockets fired from a fighter jet. The two rockets consecutively hit the same residential building, which was inhabited by civilians. Residents of the building and victims of the attacks stated that there were neither military activities nor armed group fighters in the area. A man who witnessed the attack and helped pull bodies from under the rubble described seeing the dead bodies of three children and a woman. Nearby buildings were severely damaged. Residents whose homes were destroyed were forced to leave Armanaz.

Al-Sukkari, Aleppo city, 10 May 2014

27. A construction site in Al-Sukkari was attacked on the morning of 10 May with a barrel bomb, killing 16 men. The area, under the control of Liwa al-Tawhid at the time of the attack contained no military targets in the immediate vicinity of the attack. According to victims, there was an armed group checkpoint 300 metres away from the site. The attack appeared to target clear evidence of civilian life.

Bustan Al-Qasr, Aleppo city, 30 May 2014

28. At 1pm on 30 May, a Government helicopter dropped two barrel bombs on Karraj Al-Hajz street. A man described how he rushed to the site of the attack and witnessed many women and children among the dead and wounded. While first responders were collecting the dead and wounded, the site was targeted a second time. At least 10 people were killed in the attack and 22 others injured. According to doctors who treated the victims at Al-Zarzour hospital, most of the casualties were civilians.

Al-Sakhour, Aleppo city, 10 June 2014

29. On 10 June, two consecutive barrel bombs targeted a site in Al-Sakhour located 250 metres from an armed group base. The bombs hit residential buildings, adjacent to a mosque and Al-Sakhour hospital. The bombs caused serious damage to houses and resulted in the deaths of 10 children, among other civilians. Residents who helped collect their bodies described how without proper tools and machinery, many of the victims were trapped under the rubble of their homes until days following the attack.

Al-Sukkari, Aleppo city, 16 June 2014

30. On 16 June, a Government helicopter dropped two barrel bombs on Al-Sukkari district. The first bomb hit a residential building. The second bomb, fired less than 10 minutes after the first, hit a main intersection close to the Al-Sukkari

Local Council located less than 50 metres away from the site of the first attack. The intersection was deliberately targeted. Victims described that the local council office was conducting two days of aid distribution, with hundreds of families gathering to collect assistance at the time of the attack. It is unlikely that Government forces could have mistaken the crowded intersection with nearby Ahrar Al-Sham bases in Al-Sukkari, stationed in the Al-Thawra Elementary School and Al-Rabi'ee wedding hall. The timing and deliberate nature of the attack indicates that civilians were its object.

Dara'a

Jasem, Dara'a, 12 February 2014

31. On 12 February, people shopping at a market in Jasem heard the sound of a helicopter flying overhead and started running to hide. Moments later, a barrel bomb dropped on the market, killing 16 persons. Shops and buildings in the marketplace were destroyed. The marketplace and the people shopping appeared to be the object of the attack.

Dara'a city, 16 May 2014

32. At 2pm, Government forces aerially bombarded a residential neighbourhood in Dara'a city, killing 6 civilians, including a woman and a 5-year-old child and injuring many others. First responders and nearby residents that rushed to their assistance were targeted 15 minutes after the initial attack, killing many of them.

Dael, Dara'a, mid-June 2014

33. A barrel bomb was dropped on a residential neighbourhood in Dael in mid-June, killing five people including a woman and a child. The closest armed group position was located 1.5 kilometres away. The victims of the attack could not access the nearest hospital as it was in a Government-controlled area and wounded persons were not allowed to pass through checkpoints.

Al-Shajara, Dara'a, 18 June 2014

34. On 18 June, a camp for internally displaced persons located in and around a school in Al-Shajara was hit by a barrel bomb. Twelve people were killed in the attack and two others died of severe injuries before reaching medical treatment. According to doctors who treated victims of the attack, all those injured were civilians. They bore multiple injuries, many resulting in amputations due to severe wounds to their limbs, consistent with the damage caused by barrel bombs.

2. Non-State armed groups

Anti-Government armed groups

Rif Damascus

Adra, Rif Damascus, 11 and 12 December 2013

35. On 11 December 2013, armed groups – including Jabhat al-Nusra and Jaysh al-Islam – entered Adra. They entered civilian houses and, in some instances, screened and removed men on sectarian grounds. At least 15 men were shot and killed after being removed from their houses.

Badr al-Din al-Husseini Institute, Damascus Old City, 29 April 2014

36. Badr al-Din al-Husseini Institute in Shaghur, Old City of Damascus on 29 April was shelled by anti-Government armed groups stationed in Jobar, resulting in the deaths of 17 and injury of over 86 children and adults. It followed a clear

pattern of armed groups using their artillery and mortar shelling capabilities to target soft targets, in particular school yards in the Old City of Damascus, where numerous children congregate. Anti-Government armed groups have intentionally targeted civilian localities due to their perceived support of the Government, occasionally along sectarian lines. The shelling of schools in Damascus is calculated and deliberate.

Hama

Ma'an, Hama, 24 December 2013

37. On 24 December 2013, an anti-Government armed group entered Ma'an, a village 30 kilometres north of Hama city. While some local men attempted to defend the village, they were quickly overrun. Armed group fighters killed between 10 and 15 civilians, including women and children, inside the village. All of those killed were Alawite. Later, Liwa al-Islam, Jabhat al-Nusra and Jund Al-Aqsa posted videos of the attack. The majority of Ma'an's residents fled following this attack. Most of those who remained were too poor, elderly or disabled to leave.

Ma'an, Hama, 9 February 2014

38. In the early hours of 9 February, residents woke to the sound of gunfire and mortar shelling. Armed groups, including Jabhat al-Nusra and Liwa al-Qasa attacked Ma'an. Again, some men in the village attempted to defend it but they were quickly overrun. Approximately nine of them were shot and killed while fleeing. At least 20 civilians were shot and killed in the attack.

Al-Salamiya, Hama, 11 April 2014

39. On 11 April, a group affiliated to Jabhat al-Nusra attacked Al-Majbal checkpoint, 20 kilometres from Al-Salamiya. The checkpoint, run by approximately 22 Syrian army and members of the National Defence Force, was intended to cut the rebel supply lines to Ar Raqqah governorate. The checkpoint had been the object of attack previously but on this occasion, was overrun. Some were killed in the initial attack while others managed to escape. Approximately 13 were captured alive and immediately executed. Three bodies were burnt beyond recognition and ten had been reportedly, though it is unclear whether they were beheaded while still alive.

Aleppo

Al-Kindi hospital, Aleppo city, Aleppo, 4 January 2014

40. Al-Kindi hospital, in northern Aleppo city, occupied a strategic area close to a front line and overlooking several opposition-controlled neighbourhood. It had not been used as a hospital since 2012 when it was captured by the FSA. In December 2012, it was turned into a military base by the Syrian army. Aside from being briefly held by the FSA in May 2013, it remained under the control of the Government under 20 December 2013. On that date, Jabhat al-Nusra took control of the hospital, after targeting it with two suicide bombings. While most of the Syrian army soldiers escaped, between 10 and 15 were captured by Jabhat al-Nusra. The group later released a video showing its fighters shooting the captured soldiers in the head.

Homs

Arman Street, Homs city, 6 March 2014

41. Arman street is a main commercial thoroughfare in Homs city. Residents in that area are mainly Christian and Alawite. There are no military targets in the area, considered to be one of the safer places in the city. At approximately 3pm on 6 March, a car bomb exploded on the entrance of the street, killing at least nine people, including women and children. It also injured several dozen people.

Al-Zahra, Homs city, 17 March 2014

42. On 17 March, an armed group detonated a car bomb in the Al-Zahra neighbourhood of Homs city. Al-Zahra is a residential area with a mixed population of Sunni, Shia and Alawite. There are no checkpoints or other military targets in the area. The bomb exploded on a crowded, narrow, commercial street. As the explosion occurred at approximately 4.30pm, the area was crowded with civilians. At least six people died instantly with two more dying later in hospital. More than a dozen were injured.

Karm Al-Louz, Homs city, 9 April 2014

43. Within a period of 20 minutes on 9 April 2014, two car bombs exploded in the Karm Al-Louz neighbourhood of Homs city. The neighbourhood is a middle-class residential area, populated mainly by Alawites. There were no soldiers based in the area nor were there any other military objectives.

44. The first car was parked near to a centre which distributed gas cylinders, which exploded along with the car on detonation. As paramedics, firefighters and civilians rushed to the scene of the bombing to assist the injured and douse the flames, a second car bomb exploded. The second car was parked on the road between the Al-Eiyadat Al-Shamila Hospital and the site of the first attack and appears to have deliberately targeted first responders carrying the injured to hospital. Jabhat al-Nusra has claimed responsibility for the double bombings.

Oshak street, Homs city, 14 April 2014

45. In the early afternoon of 14 April, a car bomb exploded in Oshak street in Homs city. The car had been parked in front of shops in a commercial area. There were no military checkpoints or installations in the area surrounding the explosion. The dead and injured were taken to the Al-Za'eem hospital. Six civilians were killed instantly. Scores more were injured.

Akrama, Homs city, 18 April 2014

46. On Friday 18 April 2014 a car bomb exploded near Bilal Al-Habashi Mosque, at the edge of Akrama neighbourhood. Friday prayers had just finished and the area was crowded as worshippers exited the mosque. The explosions did not target any military objectives. Fourteen civilians were killed instantly, including a 13-year-old boy.

Al-Abassiya, Homs city, 29 April 2014

47. Al-Abassiya neighbourhood in Homs city is a crowded lower-class neighbourhood, populated primarily by members of the Alawite community. The ground floors of buildings are filled with clothes and food shops, which residents live in apartments above. There was no military presence in the area affected by the bombing.

48. On 29 April, the neighbourhood was hit with a double car bombing. The first car bomb exploded at approximately 1pm. After the first explosion, concerned residents ran to the scene to assist the injured. Ten minutes later, another car, parked 30-40 metres away, exploded. The second explosion was far more powerful than the first and deliberately targeted people who had rushed to the area to assist victims of the first bombing. The second bombing also caused a large fire. The impact site was a scene of horror with bodies of those killed on fire or torn apart by shrapnel.

49. At least 45 people were killed instantly in the two bombings, many of them below the age of 18. Some victims were killed by shrapnel while others had burned to death. Scores more were injured. Many of the injured suffered severe burns and died later in hospital. Jabhat al-Nusra claimed responsibility for these attacks.

Al-Hiraqe village, eastern Homs countryside, 2 June 2014

50. Al-Hiraqe village is part of the district of Al-Mukharam city in the eastern Homs countryside. It is home to approximately 4,000 residents, mainly Alawites. A car bomb was detonated in the village at 1pm on 2 June, the day before Syria's Presidential elections. The explosion killed at least 15 civilians, including women and children. Three of the children killed were under 6. One of the female casualties was 70 years old. There were no military targets in the area. Many of the bodies were dismembered by shrapnel. Jabhat al-Nusra has claimed responsibility for this attack.

Wadi el-Dahab Square, Homs city, 13 June 2014

51. Wadi el-Dahab is a residential middle-class neighbourhood in Homs city. There are no military targets present in it. On 13 June, an armed group exploded a car bomb in the main square, killing seven civilians.

Wadi el-Dahab Square, Homs city, 19 June 2014

52. On 19 June, an armed group exploded a car bomb on the main square of Wadi el-Dahab. Nineteen civilians were killed.

Islamic State of Iraq and Al-Sham

Aleppo

Qadi Askar neighbourhood, Aleppo city, early January 2014

53. By late 2013, ISIS had taken over a former Ophthalmology Hospital in Qadi Askar neighbourhood of Aleppo city. It used the building as its headquarters and set up a makeshift detention centre in its basement. Previously the building had been held by the Islamic Front and contained its Sharia court. With ISIS refusing to accept the court's authority, relations between the groups deteriorated. ISIS was abducting people who had been critical of it or who had worked with foreigners, such as journalists. In early January, fighting erupted between ISIS and Liwa al-Tawhid, eventually forcing ISIS to negotiate a withdrawal eastwards, out of the city. On Liwa al-Tawhid's entering the premises, several dozen bodies were found. There were all men, bound and blindfolded, who had recently been shot at close range.

Ar Raqqah

Ar- Raqqah city, Ar Raqqah, 29 April 2014

54. On 29 April, as detailed in paragraph 32 of the present report, ISIS publicly executed seven males, five of them under the age of 17 years in Ar Raqqah city.

Al-Hasakah

Al-Talaliyah, Al-Hasakah, 29 May 2014

55. Al-Talaliyah is a Yazidi village in western Al-Hasakah governorate. When ISIS began to assert itself in the area, the village's population fled. The village was occupied by Sunni Arabs, most of who had been displaced from Safira by Government bombardments. In late May, ISIS and the YPG, the Kurdish armed group, were engaged in violent clashes around Al-Talaliyah.

56. On 29 May, ISIS fighters entered the village. There they began to execute villagers, including women and young children, believing them to be Yazidis. Accord-

ing to survivors, the villagers, desperate to show that they were Muslims, began to recite the verses of the Quran. Bar one fighter from Iraq, none of the ISIS fighters spoke Arabic. The Iraqi fighter intervened, preventing further killings. Approximately 15 people were killed before the Iraqi fighter could translate to the other ISIS fighters that the residents were Sunni Arabs.

3. Unknown Perpetrators

57. In the incidents detailed below, while there are reasonable grounds to believe the killing occurred as described, it has not yet been possible to determine the identity of the perpetrators to the commission's standard of proof.

Aleppo

Khanat Assan, Aleppo, December 2013

58. In December 2013, a mass grave containing the bodies of at least four adult men and one boy was found on the ground of the El-Beifat poultry farm outside of Khanat Assan. The bodies were said to belong to El-Abdullah family, who had been abducted from Khanat Assan on 2 December. A video, released later by an armed group, showed foreign fighters in army uniforms, speaking Chechnyan. They displayed no flags or insignia and did not state whether they belonged to ISIS or another armed group.

Hreitan, Aleppo, a date prior to 14 February 2014

59. Several mass graves were found on the grounds of the Secondary Institute of Electricity, which also served as ISIS's headquarters until it was forced out by anti-Government armed groups on 14 February. The dead were adult men. It is not clear how they were killed. Further, it has not been possible to determine the length of time that the bodies had been buried or the approximate date of death.

60. Another mass grave, containing the bodies of nine fighters from anti-Government armed groups, was found at Al-Malah farms, near Hreitan. The bodies were dumped in a well on the property.

4. Findings

Government forces

61. Government forces stationed around eastern Ghouta, namely elite units including the 4th Division, Republican Guard and 3rd Division, committed the war crime of attacking civilians on 14 and 18 of December 2013. The victims of the attacks were easy targets to the perpetrators who were positioned in checkpoints blocking all routes out of eastern Ghouta. The sequence of events around the efforts to negotiate the opening of roads demonstrates that the civilians attempting to leave the besieged area were the object of the attack.

62. The war crime of attacking civilians was committed by Government forces in the context of the offensive on Qalamoun (Rif Damascus) during March 2014. During the documented barrel bomb attacks on civilians in Hay Al-Qaa and Hawsh Arab, there was no military equipment or personnel near the victims' homes at the time and place of the incident.

63. The war crime of attacking civilians was committed by Government forces throughout the military campaign on Aleppo city and Rif Aleppo. Between 18 January and 16 June, 23 documented instances of aerial bombardment amounted to the war crime of attacking civilians. In addition to reckless disregard to the possibility that the barrel bombs would hit, kill and maim civilians, the collected information

shows that the Syrian armed forces attacked civilians, men and women, children and elderly in particular while engaged in typical civilian activities. In all the incidents documented, the information reveals that civilians or civilian objects were directly targeted, resulting in substantial civilian casualties and that the fire was not aimed at any possibly military target. Where military targets were present, they were located at a substantial distance or confined to an easily identifiable position.

64. In most incidents, multiple barrel bombs were dropped consecutively, ensuring maximum damage to their targets. Several attacks demonstrated that the Syrian air forces deliberately targeted civilian rescuers who rushed to help the victims of the first strikes. Such follow-up attacks clearly indicate that civilians were the object of the bombardments. The documented attacks constitute examples of a campaign of attacks against civilians in Aleppo. The gravity of the attacks, established by their scale, pattern and virtually continuous repetition over a six-month period indicates that the war crimes of attacking civilians were committed as part of a plan or policy. The attacks amounted to area bombardment and constituted a large-scale attack on the civilian population of non-State armed group-controlled districts of Aleppo city and Rif Aleppo.

65. The war crime of attacking civilians was committed by Government forces in Dara'a governorate in the course of its aerial bombardment campaign in incidents occurring between 12 February and 18 June 2014. The pervasive and consistent nature of the barrel bomb attacks and their perpetration resulted in the terrorization of the inhabitants of Dara'a. The documented incidents are examples of the aerial campaign on non-State armed group-controlled areas of Dara'a governorate, which have killed and wounded countless civilians during daily activities or while in their homes. Follow-up attacks targeting civilian rescuers and first responders and attacks targeting internally displaced persons demonstrate the deliberate nature of the bombardment.

Non-State armed groups

66. The war crime of murder was committed in massacres perpetrated by anti-Government armed groups, namely by Jabhat al-Nusra and Jaysh al-Islam in Adra (Rif Damascus) in December 2013, by Jaysh al-Islam, Jabhat al-Nusra and Jund al-Aqsa in Ma'an (Hama) in December 2013, Jabhat al-Nusra in Aleppo in January 2014, Jabhat al-Nusra and Liwa al-Qasa in Ma'an (Hama) in February 2014, and by a group affiliated by Jabhat al-Nusra in Al-Salamiya (Hama) in April 2014. In all documented incidents, anti-Government armed groups killed civilians or persons *hors de combat* in close quarters.

67. The war crime of attacking civilians was perpetrated by armed groups stationed in Jobar (Rif Damascus) on 29 April 2014 in their attack on Badr al-Din al-Husseini Institute in the Old City of Damascus. The institute is located in a civilian neighbourhood with no military targets in its vicinity. Civilians, in particular children attending the institute, were the object of the attack. The attack followed a pattern of shelling of schoolyards in Damascus demonstrating the deliberate and calculated nature of the attack.

68. The war crime of attacking civilians was committed by Jabhat al-Nusra and other unidentified armed groups in their car bomb attacks on Government-controlled neighbourhoods of Homs city between 6 March and 19 June 2014. The attacks did not target any military objectives, nor was there any military equipment or personnel near the sites of the attacks. The double car bombings in Karm Al-Louz on 9 April and in Al-Abassiya on 29 April were clearly intended to cause mass civilian casualties with the second car bombs targeting the civilian rescuers and first responders

helping the victims of the first attacks. The nine documented attacks formed part of single campaign of spreading terror among the civilian population of Homs city by Jabhat al-Nusra.

69. The war crime of murder and the war crime of execution without due process were committed by ISIS in Aleppo in early January, in Ar Raqqa city (Ar Raqqa) in April and in Al-Talaliyah (Al-Hasakah) in May 2014. The execution of the victims, usually accused of affiliation with other armed groups, was linked to the ongoing non-international armed conflict in Syria. In its public display of bodies and failure to honourably inter the bodies in accordance with the rites of the religion of the deceased, ISIS has violated customary international humanitarian law. ISIS carried out public executions to instil terror among the population, ensuring submission to its authority.

70. ISIS has committed acts of violence against the civilian population under its control in Al-Raqqah and eastern Aleppo governorates. This is a continuation – and a geographic expansion – of the widespread and systematic attack on the civilian population identified in A/HRC/25/65. ISIS, a structured group, directs and organises these acts of violence against civilians, evincing an organisational policy. While the victims appear to be largely *hors de combat* fighters, the unlawful killings in Al-Raqqah and identified localities in Aleppo governorates, detailed above, form part of this attack. In perpetrating these killings, ISIS has committed the crime against humanity of murder.

Unknown perpetrator

71. Where neither the perpetrator nor the circumstances of the deaths could be determined, incidents remain under investigation.

Annex V

[English only]

Specifically protected persons and objects

1. Government forces

1. The healthcare system has been severely affected in the course of military operations carried out by Government forces, as well as through a deliberate and systematic campaign to persecute medical staff treating anyone perceived to be opposing the Government. The prevention of access to healthcare continues to be used to punish and subdue civilians residing in armed group-held or contested areas, or persons perceived to be affiliated with armed opposition groups.

2. Healthcare infrastructure and medical facilities in contested areas have been damaged in hostilities and destroyed by targeted attacks. The flight of healthcare professionals owing to fear of arrest, and the death and injury of medical staff has left armed group-controlled areas without adequate medical care. The continued denial and removal of medical supplies from humanitarian aid deliveries and the collapse of the country's pharmaceutical industry have further worsened the provision of medical care.

3. Medical functions continue to be targeted as part of a broader assault on civilians. During the Government's offensive on Yabroud (Rif Damascus) in early February, a hospital in which internally displaced persons were seeking shelter was shelled, killing three and injuring seven people. As the military operation escalated, medical clinics were targeted and destroyed on 15 and 16 March. On 15 May, Government forces dropped two consecutive vacuum bombs on Radwan field hospital in Jasem (Dara'a), destroying the facility. Four medical personnel and two children were killed, and more than 15 were critically injured. This facility was the sole source of medical care in Jasem. Residents described how the hospital's destruction and resulting lack of medical care led to an increase in infant mortality.

4. During the military campaign on Aleppo, Government forces attacked medical facilities to achieve military advantage. In eight documented attacks between early February and 24 June, Government forces dropped barrel bombs on M10 Trauma Field Hospital in Masakin Hanano, Aleppo city. Doctors and patients were killed in the attacks, which damaged crucial infrastructure such as operating rooms and the intensive care unit, as well as life-saving equipment. These attacks have severely limited access to medical care in Masakin Hanano during the barrel bombing campaign on northeastern Aleppo, depriving those injured in Government attacks on Sheikh Najar Industrial Area and around Aleppo Central Prison of medical treatment.

5. On 12 April, Al-Zarzour Hospital, which provides medical treatment for opposition forces based in Al-Ramoussa, Al-Azizia and Al-Layramoun, was targeted by two consecutive barrel bombs. The hospital serves the most heavily bombarded opposition-held districts in Aleppo city, including Al-Ansari al-Sharqi, Al-Sukkari, Bustan Al-Qasr, Salah Al-Din and Al-Mashahed. It was further damaged on 7 May and 18 June, when helicopters dropped a barrel bomb 200-400 metres away.

6. Al-Sakhour Hospital, one of the few remaining medical facilities in eastern Aleppo, was hit by a barrel bomb on 7 February, killing two and injuring 16 people, including four medical staff. In June, Al-Sakhour Hospital suffered seven barrel

bomb and missile attacks, causing significant damage to medical equipment and the partial destruction of the facility. Four medical staff were injured in the attacks. Following an attack on 23 June, the hospital was temporarily closed. The attacks severely limited access to medical care in opposition-controlled areas of Aleppo.

7. On the morning of 13 April, a barrel bomb hit the M1 Trauma Hospital in Aleppo, destroying its top floor. The same day, a barrel bomb hit Al-Daqqaq Hospital in Al-Shaar, causing significant damage to its operating rooms, water and sewage infrastructure. On 24 June, Bab Al-Hadid field hospital was attacked by missiles, injuring two patients and damaging equipment. Omar bin Abdulaziz Hospital in central Aleppo city was severely damaged on 5 July by a barrel bomb dropped in its vicinity. In Idlib, Bab Al-Hawa field hospital was hit by two consecutive missiles on 7 June, damaging the facility infrastructure.

8. Across the country, field hospitals and makeshift clinics are concealed in underground cellars and basements. Medical staff at a field hospital in Quneitra noted they do not mark the location with a red cross or red crescent emblem since “once the regime learns where the hospital is, they will attack it.”

9. Government forces and authorities acted in disrespect for medical ethics and the duty of health workers to treat the sick and wounded regardless of affiliation. Doctors, nurses, pharmacists and paramedics arrested and disappeared in 2011 and 2012 continued to be detained or their whereabouts remain unknown. A field hospital doctor detained in Damascus in spring 2013 for aiding the opposition continues to be imprisoned in the Air Force Intelligence Branch at Mezzeh Airport. A nurse working in Douma Hospital, arrested in October 2013 for treating wounded members of the armed opposition, died in the custody of Syrian authorities. In May, his parents were informed of his death and burial in Najha cemetery (Rif Damascus) and instructed to retrieve his identification and belongings from a hospital in Damascus.

10. Attacks on medical personnel and facilities violate common article 3 of the Geneva Conventions and customary international humanitarian law and amount to war crimes. The frequency of attacks on medical facilities in opposition-controlled areas of Aleppo city and governorate is indicative of a deliberate policy. Government forces target healthcare infrastructure with the apparent intention of depriving civilians and fighters injured in Government offensives of medical treatment, increasing the loss of life and the number of persons maimed, wounded or killed. Humanitarian workers continue to be targeted in grave violation of international humanitarian law, hampering the operations of aid organizations.

2. Non-State armed groups

Islamic State of Iraq and Al-Sham

11. In January, a nurse working at a hospital in Byanoon (Aleppo) was abducted by ISIS while transporting a wounded patient. In late January, ISIS detained a pediatrician working for an international NGO in Jarabulus (Aleppo). In early February, three medical staff from a field hospital in Al-Bab (Aleppo) were detained by ISIS and brought in front of a shari’a court before being released. These incidents fit a previously documented pattern of ISIS detaining doctors in contravention of the customary international humanitarian law rule that under no circumstances shall any person be punished for carrying out medical activities.

12. ISIS fighters occupied Al-Jabal Hospital in Al-Bab in January, and have converted the operation rooms to a detention facility. Using hospitals outside their humanitarian function prevents the impartial provision of medical treatment, endangers patients and medical professionals, and compromises the humanitarian function of

medical facilities. This has a grave impact on the fulfilment of the obligation under common article 3 to care for the sick and wounded. Failing to respect the emblems of the Geneva Conventions undermines their protective purpose.

13. Journalists continue to be systematically targeted by ISIS. Two foreign journalists were detained by ISIS in Tal Abyad, (Ar Raqqah) after they explained that they were reporting on the ongoing conflict. They were subsequently interrogated and ill-treated in various ISIS detention facilities until late March 2014. On 29 April, ISIS executed a journalist in Tal Abyad. The detention and killing of journalists violates international humanitarian law and may amount to war crimes.

14. Jabhat al-Nusra and Islamic Front fighters stationed near the Old City of Aleppo continue to fire improvised gas-canister explosives at the Citadel, targeting Government snipers stationed within. On 8 May, Ahrar al-Sham fighters remotely detonated explosives packed into a tunnel dug underneath the Citadel, allegedly used as a base for Government soldiers. On 31 May, they detonated a similar tunnel bomb near the Zahrawi market next to the Citadel. Repeated underground high-magnitude shockwaves have caused structural damage to the thirteenth century Citadel, a United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) World Heritage Site.

15. The whereabouts of the Syriac Orthodox and Greek Orthodox Archbishops of Aleppo, Yohanna Ibrahim and Paul Yazigi, abducted in Aleppo in April 2013, and of Father Paolo Dall'Oglio, abducted in Ar Raqqah city in January 2014, remain unknown. Dozens of journalists, both foreign and Syrian, remain in captivity, detained incommunicado because of their professional activities. Religious personnel and civilian journalists enjoy specific protection under international humanitarian law and must be respected and protected by all parties.

Annex VI

[English only]

Map of the Syrian Arab Republic

